

Татьяна Ефремова

Убийца сейчас on-line

Современный детективный роман

Татьяна Ефремова

Убийца сейчас онлайн

«Автор»

2012

Ефремова Т. И.

Убийца сейчас онлайн / Т. И. Ефремова — «Автор», 2012

Чем чреваты знакомства в Сети? Этот вопрос задают себе многие женщины. Пришлось искать ответ и героиням книги, у которых пропала подруга. Трагическая цепь событий – исчезновение Ларисы, убийство одного из директоров фирмы, странные происшествия и нелепые совпадения заставляют задуматься: насколько безопасна жизнь? И насколько хорошо мы знаем тех, с кем проводим все рабочее время на сжатом пространстве обычного офиса? Жизнь резко повернулась, но не только в сторону опасности – ведь когда отрываешься от монитора и выходишь из дома, открываешь для себя столько нового! Встречаешь новых людей, и кто знает, может, жизнь не так и плоха... особенно в хорошей компании!

© Ефремова Т. И., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Татьяна Ефремова

Убийца сейчас онлайн

Глава 1

– Вот скажи, почему как бывший наркоман, так гуру?

Умение Лариски задавать неожиданные вопросы всегда меня поражало. Вопросы сами по себе, вроде, не глупые, но задает она их всегда невпопад и совершенно не в тему. А самое ужасное – всегда ждет на них ответа. Вот и сейчас смотрит на меня внимательно и, как мне показалось, требовательно.

– Нет, ты скажи, – Ларка решила подогнать меня с ответом.

– Отстань! Откуда мне знать такие тонкости? Это ведь ты у нас теперь буддистка.

– Но ты же умная!

Это был убойный аргумент. Каждый раз, когда Лариска заявляет мне, что я умная, мне становится перед ней жутко неудобно. Мне кажется, что я ввожу подругу в заблуждение. Раньше я даже пыталась ее разубедить. Пока однажды вдруг не догадалась, что таким образом она просто подталкивает меня к мыслительной деятельности. А я, чтобы оправдать лучшие Ларкины надежды, стараюсь не ударить в грязь лицом. Обычно это значит, что мне следует подтвердить Ларкину правоту или одобрить ее выбор. На это, к счастью, моего ума как раз и хватает. Поэтому Лариска берет меня с собой в магазин, когда ей приспичит купить кофточку или сапоги, и знакомит меня со всеми подряд «челами», которые, замешкавшись, оказываются на ее пути. «Чел» – это мужчина старше двадцати трех лет по Ларкиной классификации. Лиц мужского пола младше двадцати трех лет Лариска в качестве потенциальных спутников жизни не рассматривает и зовет «парнишками». Откуда взялась именно эта цифра (учитывая, что самой Лариске через пару лет стукнет сороковник) история умалчивает. Пришлось принять это как данность: до двадцати трех лет – «парнишки», после двадцати трех – «челы». Другими критериями, кроме возраста, моя жизнерадостная подруга не заморачивается.

– Ты лучше скажи, чего это тебя к буддистам занесло? – я попыталась направить разговор в другое, не обременительное для меня, русло. – Чего ты в них нашла такого особенного?

– Да у них все можно! Представляешь, никаких тебе заповедей и смертных грехов. Главное в гармонии с собой находится.

– А то ты без них в гармонии с собой не находишься!

Я выдала Лариске очередную, по-моему, третью чашку кофе, ополоснула турку и снова начала насыпать кофе и наливать воду. Дело в том, что турка у меня небольшая. Сварить в ней можно только одну чашку кофе. Ну, в крайнем случае, две маленьких. А нас на кухне сегодня было трое. Кроме меня и Лариски, повествующей о своем славном буддистском настоящем, своей порции кофе дожидалась моя бывшая одногруппница Мариша. Именно так она всем и представлялась – Мариша – несмотря на чересчур серьезный вид и далеко не девичий возраст.

Мариша скептически смотрела на мои манипуляции с туркой и пыталась курить в форточку. Лучше всего ей удавался именно взгляд. Она, как человек практичный, с самого начала предложила мне не корчить из себя аристократию и сварить кофе сразу на всех в маленькой кастрюльке. Но для меня с некоторых пор житейские ритуалы стали очень важны. Они мне помогают отвлечься от мрачных мыслей. А мыслей этих после недавнего развода у меня было предостаточно. Собственно, Лариска с Маришей для того и заявили ко мне в десять часов утра в воскресенье, чтобы отвлекать от мрачных мыслей и вселять надежду на светлое будущее. Но уже минут двадцать не могли приступить к своей благородной миссии, потому что я,

занятая поэтапным приготовлением кофе на всех, никак не могла сосредоточиться непосредственно на общении.

Взглянув в очередной раз на Маришу, которая выражением лица сейчас очень напоминала мою школьную учительницу географии, я решила, что умному человеку не зазорно признать собственные ошибки, и достала маленькую кастрюльку.

Мариша удовлетворенно кивнула и отвернулась к окну. Теперь она могла полностью посвятить себя непростому делу – курению в форточку. Сложность состояла как раз в том, что дым никак не уходил на улицу. Как сказала по этому поводу сроду не курившая Лариска: «Нет тяги». Правда не потрудилась объяснить, что нужно сделать, чтобы эта самая тяга появилась. Такие житейские мелочи ее не заботили. Гораздо интересней оказалось рассуждать о преимуществах буддизма, разгоняя тонкой ручкой дым в непосредственной близости от озадаченной Мариши.

Сама я торжественно не курила уже десятый день, о чем сообщал всем желающим календарь с котятами, купленный мной специально для этой цели и прилепленный скотчем на кухонную дверь. Каждый свой безсигаретный день я обводила позитивным зеленым цветом. Это тоже стало ежевечерним ритуалом. И тоже несколько отвлекало. Ну, по крайней мере, мне хотелось думать, что борьба с собой отвлекает от мрачных мыслей.

Наконец я разлила кофе по чашкам, села поудобнее и приготовилась слушать про буддизм. Иначе от Лариски все равно не отвяжешься, надо послушать хотя бы самое начало, а там глядишь, она сама перескочит на более интересную тему.

Но Мариша неожиданно взяла на себя инициативу и остановила разогнавшуюся Ларку.

– Черт с ними, с буддистами, – заявила она решительным тоном. – Пусть они верят во что хотят и слушают своих бывших наркоманов. Лично мне на них плевать. Давайте лучше решать настоящие проблемы.

– А у нас есть проблемы? – удивилась Ларка.

– Представь себе. Наташке надо устраивать личную жизнь. Не делай, пожалуйста, такие глаза, я знаю что говорю. Переживать развод лучше в компании с новым мужем. Да и тебе не помешало бы уже как-то определиться. Сколько можно порхать по жизни мотыльком?

– А я определяюсь, – обиделась Ларка. – Ты просто не знаешь ничего, а я, между прочим, как раз ищу себе спутника жизни. Вот хоть у Наташки спроси.

Вот это она сказала зря. Если к Ларкиным словам Мариша еще могла отнестись с недоверием, то привлечение меня в качестве поручителя ее очень заинтересовало. Теперь мы не отвертимся, придется рассказывать. Хотя, может еще получится незаметно увести разговор в сторону.

– Я, между прочим, на сайте знакомств зарегистрировалась.

Все, теперь отвертеться точно не удастся.

Я зажмурилась и приготовилась принимать на себя волну Маришиного возмущения.

* * *

Вообще, это была моя идея – отправить Лариску на сайт знакомств. Чем не способ? Особенно когда все остальные возможности исчерпаны. Да и сколько тех возможностей, если разобратся? На улице приличные девушки, как известно, не знакомятся. В общественном транспорте тоже. И тут дело даже не в приличиях. В час пик в транспорте не то что знакомиться, даже смотреть не хочется на попутчиков. В такие моменты сильнее всего хочется остаться единственным человеком на земле. Или хотя бы в конкретном троллейбусе. Чтобы никто не толкал, не наступал на ноги, не дышал на тебя смесью вчерашнего пива с сегодняшним луком.

Что остается? Друзья детства, которых знаешь как облупленных и в глубине души считаешь близкими родственниками. Сыновья маминых подруг, которые были бы неплохим вариантом, если бы замуж нужно было отдавать именно маму.

С матерью у Лариски были сложные отношения. Поэтому любую мамину попытку познакомить дочь с «хорошим мальчиком» та воспринимала как диверсию.

– Ты пойми, она же меня всю жизнь изводила, – втолковывала мне Ларка. – А сейчас я с ней не живу, навредить мне трудно. Вот она и подсовывает этого Эдика, чтобы хоть так подгадить. Ведь неспроста он до сорока пяти лет ни разу не женился. Наверняка то еще сокровище.

Отметя Эдикову кандидатуру, мы поняли, что места поиска перспективных женихов схлопнулись до минимальных размеров. Единственный вариант – искать будущего мужа по месту работы.

– Ты с ума сошла, – сказала Ларка с тоской. – С кем я познакомлюсь на работе? С каким-нибудь студентом-двоечником? Или вообще со школьником? Не хватало мне только сесть за совершение несовершеннолетних.

– А что, кроме студентов у вас никого нет?

Лариска ненадолго задумалась. Видимо, честно вспоминала, с кем еще встречается, приходя на работу.

– Больше никого. Кроме меня еще три бабы и шеф. Но шеф женатый, старый и дурак. Короче, не в моем вкусе.

Лариска наша трудилась в конторе, названия которой я не знала, да, честно говоря, и не интересовалась никогда. Да и нужды в названиях у подобных организаций, мне кажется, нет. Зато рекламу их можно увидеть практически на каждой остановке. «Рефераты, контрольные, курсовые» написано на этих разноцветных листочках. Заветные слова для тех самых студентов-двоечников, о которых так пренебрежительно отзывалась Ларка. Когда полгода назад эта непостоянная девица сообщила мне, что устроилась работать в фирму-автора подобных многообещающих объявлений, я схватила за голову: «Лариса! Ну почему ты постоянно вляпываешься в какие-то авантюры? Ведь это, наверняка, аферисты какие-нибудь! Они тебя обязательно кинут с деньгами!». В тот момент я очень хорошо понимала Маришу, известную своей подозрительностью.

– Ну, если кинут – уволюсь. Подумаешь! Чего я теряю-то? Поработаю месяцок, а там посмотрим, – Ларка совершенно не хотела пугаться мрачных перспектив. С буддистами она тогда еще не связалась, но в мировоззрении, как видно, сильно к ним приблизилась.

Но к моему немалому удивлению, контора оказалась весьма приличной. На фирму-однодневку она не походила, поскольку барахталась на рынке уже лет пять. В отличие от других, рефераты свои они не скачивали из интернета, а заказывали неимущим аспирантам и молодым преподавателям вузов. И даже не очень молодым, которые работали, как видно, не из-за денег, а из любви к искусству. Один из таких авторов как-то даже жаловался Лариске, что проверяя очередную партию курсовых, обнаружил аж четыре штуки, написанные им самим. Правда, разоблачать нерадивых студентов не стал, постеснявшись признаться в способе побочных заработков.

– Вкатил я им, подлецам, по четверке, да и отпустил с миром, – рассказывал он Ларке, довольно улыбаясь.

– А чего же по четверке-то? Мог бы и пятерку поставить. Для конспирации.

– Не, пятерку – это было бы нескромно. Это же получается, я сам себе пятерку бы поставил. Четыре раза. Ну уж фиг! За купленную курсовую больше четверки не могу.

Как называлась Ларискина должность, тоже сказать затрудняюсь. Сама себя она называла администратором. Работа была несложной, но нервной. Лариска с напарницей сидели в маленьком офисе на окраине делового центра города – так, чтобы и не совсем в спальном рай-

оне, но чтобы и аренда не запредельная. Принимали заявки от жаждущих приличных оценок лоботрясов, потом по телефону передавали эти заявки «авторам». Некоторые «авторы», вроде доктора наук Федорченко, специализирующегося на рефератах по социологии, не признавали компьютера. Ну не то, чтобы совсем не признавали. Лариска клялась, что однажды застала того же Федорченко Ивана Леонидовича за раскладыванием пасьянса на ее собственном рабочем компьютере, когда оставила его одного в кабинете а сама пошла налить воды в чайник. Жизнерадостный доктор наук лихо передвигал карты на мониторе категорически отвергаемого им компьютера. А пораженной до глубины души Лариске он охотно объяснил, что компьютер для него – это большая игрушка, а работать он привык по старинке. Результатом этой «работы по старинке» были кипы исписанных размашистым почерком листов, которые приходилось потом приводить в пристойный вид. Как-то так получилось, что разбирать Федорченкин почерк удавалось только Лариске. Или просто другие оказались поосторожней, и не стали признаваться в подобных талантах. А Лариске приходилось, помимо общения с заказчиками-студентами, набирать на компьютере эти самые рефераты по социологии. А заодно и по Конституционному праву и по истории России двадцатого века – были и кроме Ивана Леонидовича Федорченко любители излагать мысли в рукописной форме. Но нет худа без добра – в результате этого сизифова труда моя подруга стала неплохо разбираться в социологии и конституционном праве.

А вот со знакомствами на рабочем месте не клеилось.

– Не с кем мне знакомиться на работе, – печально заключила Лариска. – На работе не с кем, на улице неприлично. Что остается-то? Вечера «Для тех, кому за 30»?

– Лара, но ведь жизнь не ограничивается только окружающей нас реальностью, – начала я осторожно. Как купальщик, который прежде чем окунуться, пробует ногой дно. – Существует ведь еще виртуальная реальность.

– Интернет, что ли? Нет, это тоже не вариант.

– Да почему? Ты ведь даже не пробовала еще.

– Там вирусы, – пожала плечами Ларка. – Не хватало еще, чтобы у меня рабочий компьютер грохнулся. Шеф меня тогда убьет.

Какой злодей в свое время так напугал Ларку компьютерными вирусами, мне неизвестно. Сама она об этом ничего не говорит, а если станешь расспрашивать подробно, начинает юлить, ссылаться на каких-то знакомых, которым после нашествия вирусов пришлось полностью переустанавливать систему. При этом, конечно же, потеряв безвозвратно кучу очень нужных файлов. Все эти вирусные «страшилки» напоминают истории про черную руку и прочий пионерско-лагерный фольклор.

– Лариса, ты взрослый человек. Бояться каких-то смертоносных компьютерных вирусов это все равно, что бояться оживших мертвецов и поэтому не ходить мимо кладбища. Антивирусник у тебя стоит? Ну вот и не выдумывай себе ненужных страхов.

Пришлось поуговаривать ее немного. Минут пять. Потом Ларискин легкий нрав победил глупые страхи. А может, она вовремя вспомнила, что я умная.

В социальных сетях зарегистрироваться она отказалась. Сказала, что одноклассников своих и так всех знает, и никаких отношений с ними заводить не собирается. Они ей за десять школьных лет надоели.

Форумы по интересам тоже были нами отвергнуты. Во-первых, интересов у нашей Лары слишком много, и порой очень неожиданных. А во-вторых, поиск родственной души на форуме – дело долгое и кропотливое. Долго джать принца Ларка была несогласна, ей нужен был мгновенный результат.

Вздыхнув, я предложила последний вариант – сайт знакомств.

– Только ты имей в виду, что люди там могут быть всякие. Очень многие приходят туда в поисках халявного секса, а не любви на всю оставшуюся жизнь. Не относись ко всем подряд серьезно. И да, чтобы не подцепить какой-нибудь вирус, не открывай непонятные ссылки.

Лариска согласно кивала, уверяла, что не будет верить всем подряд и не станет обращать внимания на озабоченных психов. Видно было, что новая идея уже захватила ее полностью, и все мои предостережения она пропускает мимо ушей.

Мы вместе заполнили анкету, выбрали фотографию попроще, чтобы не привлекать внимания слишком озабоченных индивидов, и Ларка бесстрашно бросилась осваивать новые возможности.

На пару месяцев я потеряла ее из вида.

* * *

– Где, ты говоришь, зарегистрировалась? – Мариша как будто давала Ларке возможность одуматься и все переиграть, потому и тянула время, подталкивала к правильному, безобидному ответу. – На каком сайте?

– На сайте знакомств. Ну, есть такие специальные сайты...

У Мариши после Ларкиных разъяснений стало такое лицо, словно она только что узнала, что мы на пару продали родину супостатам.

– Вы с ума сошли! – выдохнула она.

– Почему это? – я решила, что уже пора спасать излишне болтливую Ларку, тем более что идея с интернетом была моей. – Чем тебе этот способ не нравится?

Об этом можно было и не спрашивать. Отношение Мариши к современным способам знакомств было мне хорошо известно.

– Ну чем плохо знакомство в интернете? – Я твердо помнила, что лучший способ защиты – это нападение.

– Всем! Всем плохо! Почему бы ей тогда и проституцией не заняться?

– Для проституции она старовата, – брякнула я и тут же заметала боковым зрением, что Лариска перестала мечтать об интернетовском муже, а вместо этого старательно подбирает слова в мой адрес. – И при чем здесь вообще проституция?

– Да при том! Предлагать себя в интернете – это все равно, что стоять на обочине в короткой юбке. Весь товар лицом.

– Да нормальный способ! Все сейчас так знакомятся.

– Вот именно, – поддакнула Ларка, – там знаешь, сколько народу! Только из нашего города почти двадцать тысяч анкет. Где я еще найду двадцать тысяч мужиков, желающих познакомиться?

– Бред! – Мариша так легко сдаваться не собиралась. – Ерунда это все. Нормальный человек в интернете знакомиться не будет.

– А как, по-твоему, будет знакомиться нормальный человек?

– Как-нибудь по-другому.

Пришлось еще разок перебрать все возможные способы знакомства, теперь уже специально для Мариши. Правда, переубедить нам ее не удалось, хоть мы и орали в два голоса.

– Так говоришь, двадцать тысяч только из нашего города? – спросила она вдруг вкрадчиво. – То есть, выбрать можно?

– Конечно! – Лариска все еще не чувствовала надвигающейся бури. – Правда, дураков много. И женатых. Больше половины.

– А чего же они там делают, если уже женаты?

– Любовниц ищут, – снисходительно объяснила Ларка, не подозревая, что своими руками выдала главный козырь нашему борцу за нравственность.

– Красота! – удовлетворенно протянула Мариша. – И это называется приличный способ знакомства. Женатые мужики любовниц ищут, а она среди них чего-то выбирает!

– Ну не все же они сплошь женатые, – Лариска наконец поняла, какого дурака сваяла, – есть и вполне приличные люди.

– Это ты по их анкетам определила, что они приличные?

– Не только по анкетам. Я с некоторыми вживую пообщалась.

Мариша замерла, пораженная.

– Ты что, встречаешься с ними?

– Ну да. С некоторыми.

Для меня это тоже было новостью. Я, честно говоря, не думала, что Лариска окажется настолько решительной.

– И как? – осторожно поинтересовалась я.

– Да скучные они все какие-то. Поговорить не о чем. Договоримся встретиться в какой-нибудь кофейне. Сидим, кофе пьем. Некоторым явно не по себе – они бы, наверно, лучше пива выпили, но держатся, хлеблют безропотно какой-нибудь капучино. А мне неудобно молча сидеть, начинаю что-нибудь рассказывать. Ну и трещу без умолку. Сначала еще готовилась как-то ко встрече. Истории всякие смешные вспоминала, чтобы каждый раз разные. Потом плюнула на это разнообразие – теперь каждый раз одно и то же болтаю, как артист оригинального жанра. А они молчат. А если попадется какой, что не молчит, так еще хуже получается. Такую ахинею несут. Мама дорогая!

Мне вдруг стало очень жалко Ларку. Очень уж печальный у нее был вид, когда она рассказывала про свои свидания в кофейне. И глаза как-то потухли. Да, нелегко нынче культурной девушке ходить на свидания!

– Ларчик, – тихонько позвала я подругу, – что, все настолько плохо?

– Да понимаете, девочки, – в голосе ее звучала такая безнадега, что даже Мариша воздержалась от язвительных комментариев, – все время одно и то же. Они все как близнецы-братья, у каждого в голове по полторы извилины. В крайнем случае, две. Я их даже по именам не запоминаю. Хожу, хожу уже два с лишним месяца... Меня уже все официанты в кофейнях узнают. А толку никакого.

– Ну так, может, плюнешь на это дело? Ну раз не получается ничего хорошего.

– Как это «плюнешь»? Я на будущую неделю еще с двумя договорилась. Вот посмотрю на них, а потом уже решу.

– Ты с ними двумя одновременно договорилась? – язва-Мариша опять принялась за свое. – Выходишь на качественно новый уровень – секс втроем?

– Нет, встречаться с ними я буду по отдельности. И при чем здесь секс? До секса у меня, между прочим, не дошло ни разу.

– Почему? – хором поинтересовались мы и уставились на нашу девушку на выданье.

– Девочки, ну какой секс, если они двух слов связать не могут?

– Ты что с ними в постели разговоры будешь разговаривать? – не понимала Мариша.

– Ну, не без этого, – загадочно улыбнулась Ларка, – и разговоры тоже.

Да, втянула я подругу в гиблое дело! Для интернет-знакомств наша Ларка оказалась чересчур нежной голубицей.

– Ларчик, бросай это дело, – решила я, – толку из этого не будет. И эти твои двое со следующей недели окажутся такими же дуболомами, как и предыдущие.

– Точно! – поддержала меня Мариша. – Плюнь на интернет! Приходи лучше ко мне на работу, я тебя с кем-нибудь из наших ребят познакомлю. У нас Леша недавно развелся.

Вот это да! Мариша готова специально кого-то знакомить. Какая большая жертва! Какой удар по идеалистическому мировоззрению!

Но Лариска совершенно нехотела проявить твердость.

– Посмотрю этих двух, а потом брошу. Я так решила.

– А что за мужики-то? – Мне вдруг стало интересно, из-за чего она так упирается.

– Ой, представляешь, – Ларка заметно оживилась, – первый такой лапочка: симпатичный и с деньгами. У него фирма своя – какая-то рекламная, вроде. И неженатый, представляешь! Я ему в кофейне предложила встретиться, ну как обычно. А он сказал, что в состоянии угостить девушку приличным ужином. Так что мы с ним в кафе встречаемся.

– В каком? – зачем-то уточнила я. Как будто пыталась подловить подругу на мелочах.

– В «Акварели». Он сказал, что ему там кухня нравится.

– Сказал? Вы с ним разговаривали уже что ли?

– Ага! По телефону. Он мне номер мобильного дал, и мы с ним уже несколько раз болтали.

– То есть, поговорить с ним есть о чем?

– Ага, – согласилась Лариска. – А второй – художник. Такой интересный! Он мне такие письма пишет – обалдеть!

Мариша обреченно смотрела на оживленно жестикулирующую Ларку. Если бы я не знала их обеих, можно было подумать, что Мариша изо всех сил презирует эту наивную дурочку. Но я точно знала, что Ларка совсем не дурочка, а просто восторженная тетка средних лет, до сих пор не нашедшая своего счастья. Правда, справедливости ради, надо сказать, что Лариске никто не давал ее тридцати с хвостиком из-за сохранившейся девичьей легкости и неподдельного интереса к жизни, которым она просто искрилась.

А Мариша, хоть и была немного младше Лариски, относилась к ней с какой-то совершенно материнской нежностью и по-настоящему переживала за нашу непутевую подругу, когда та вляпывалась в очередную душевную неприятность. За несколько лет у Мариши выработался своеобразный нюх на Ларкины душевные неприятности. И в то воскресенье Мариша, глядя на восторженную Ларку, опять почувствовала, что добром это не кончится.

Если бы я, балда, отнеслась к Маришиным предчувствиям серьезно. Помогла ей отговорить Ларку от безумной затеи. Увы, тогда эти опасения показались мне полной ерундой.

– Когда-нибудь ты нарвешься на маньяка, – мрачно предрекла она Лариске. – Не говори потом, что я тебя не предупреждала.

Маришка от души затянулась сигаретой и стала сосредоточенно тушить ее о стенку импровизированной пепельницы.

– Наташ, а давай я тебя с нашим Лешей познакомлю? Не пропадать же добру!

– С каким Лешей? С тем, что недавно развелся? Это уже в который раз?

– В третий.

– Вот то-то и оно! Сдается мне, что это стало его безобидным хобби. Зачем мне мужчина, которому нравится разводиться?

Мы уныло замолчали.

Глава 2

Если бы кто-нибудь спросил, что меня привлекает в моей работе, я бы ответила, не задумываясь: «Свободный график». Работаю я менеджером по рекламе. Или, как предпочитал называть нас мой прежний шеф, менеджером по продаже рекламных возможностей. Пять лет назад я устроилась на эту суматошную должность в только-только начавший издаваться журнал. К моему немалому удивлению, продавать «рекламные возможности» у меня получилось, и – не буду скромничать – очень даже неплохо. Журнальчик наш, от которого я, испорченная чтением более-менее осмысленных текстов, не ждала ничего хорошего, неожиданно отвоевал себе место на витринах киосков, торгующих прессой. Учредители нашего агентства, трое недавних сокурсников, постепенно освободились от предчувствия неминуемого краха своего предприятия, расслабились и начали потихоньку приучать себя к образу жизни богатых людей. Года через два к журналу, с которого все начиналось, добавилась еще пара газет такого же невнятного содержания, и мы стали гордо называться издательским домом. Число рекламодателей, с которыми я работала, увеличивалось, зарплата моя росла, график работы был свободным – я успевала и по магазинам пройтись, и выпить кофе в полупустой по случаю разгара рабочего дня кофейне, и заскочить к Ларке, чтобы послушать очередную ошеломляющую новость.

Все было хорошо. Жизнь была размеренной, работа необременительной. А я чувствовала себя несчастной. Мне было скучно жить размеренной жизнью. Все чаще я вспоминала те благословенные времена, когда журнал наш только появился, уговорить кого-то разместить в нем рекламу стоило мне невероятных усилий, денег вечно не хватало. Но как же я тогда была довольна собой! А человеку нужно время от времени быть довольным собой. В конце концов, я пришла к выводу, что не хватает мне именно неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне. Видимо, это какая-то форма мазохизма. Мне хотелось обязательно что-то поменять в своей жизни, причем, в худшую сторону.

В этот переломный момент и возник у меня на горизонте Валера – практически случайный знакомый, задумавший тоже издавать журнал (А чем он хуже других?!). Валера, полный радужных надежд, предложил мне возглавить у него рекламный отдел, и я моментально согласилась. Видимо, скоропалительность судьбоносных решений уже тогда меня привлекала.

В общем, год назад я распрощалась с обескураженной моим решением троицей директоров (между собой мы их называли «три толстяка», хотя лишним весом был обременен только один из них), и перешла на работу к Валере. К немалому моему удивлению, мой уход три толстяка дружно восприняли как личное оскорбление. И даже обиделись, хотя я, хоть убей, не могла понять, на что.

Четверг я запланировала себе как относительно свободный день. С утра появилась на рабочем месте – так, на всякий случай, чтобы коллеги не забыли, как я выгляжу – попила с девчонками чайку, поговорила о погоде, которая оказалась неожиданно теплой для середины мая, и ближе к полудню собралась потихоньку слить под благовидным предлогом. Очень мне хотелось, раз уж такая удивительная погода, погулять по историческому центру города, полюбоваться на бывшие купеческие дома в дымке молодой листвы и только-только зацветающих ранеток.

Надо сказать, что центр города у нас вообще очень уютный, а в мае – просто сказочный. Пейзаж, вполне подходящий для того, чтобы возвращать себя к жизни.

Маришин звонок застал меня уже в дверях.

– Тебе Лариска сегодня не звонила? – без всяких приветствий поинтересовалась обычно очень церемонная Мариша.

– Нет. А должна была?

- Откуда я знаю! – Мариша заметно нервничала. – И не заезжала?
- Да с чего бы ей ко мне заезжать? Тебе это зачем? Случилось чего?
- Пока ничего не случилось. Ладно, мне некогда. Я тебе перезвоню.

Я пожалала плечами, совершенно забыв, что Мариша меня не видит, и решила ничему не удивляться. Мало ли! Может, у человека на работе неприятности. Или дети двоек нахватали к концу года. Да и в конце концов, имеет Мариша право на плохое настроение? Еще как имеет! Тем более, сказала, что перезвонит. Вот когда перезвонит, я и поинтересуюсь, почему она даже здороваться забывает.

Перезвонила Мариша после обеда. Я, нагулявшись к тому времени до гудящих ног, сидела в парке на скамейке, ела мороженое и размышляла, стоит мне покупать сейчас новые туфли, или лучше не поддаваться соблазнам.

– Ты где сейчас? – заорал на меня телефон Маришиным голосом. – На работе тебя нет! Где ты шляешься?

От такой бесцеремонности я чуть мороженым не подавилась. Хотела уже было напомнить, что у меня, вообще-то, свободный график, и сидеть на работе с девяти до шести, как некоторым, мне нет нужды, но передумала. Во-первых, ругаться с Маришей в мои планы не входило, а во-вторых, стало интересно, что могло так вывести ее из себя.

- Мариша, – я старалась говорить максимально ласковым голосом, – чего случилось-то?
- А ты сейчас где? Ну, территориально?
- В центре. От тебя, кстати, недалеко.
- Ой, Наташечка, – мне показалось, что Маришка всхлипнула, – приходи ко мне на работу. Прямо сейчас.

Час от часу не легче! Ни истеричные вопли, ни всхлипы были совершенно не характерны для нашей сдержанной Маришки. Тем более, в рабочее время. Видно, что-то и вправду случилось.

– Минут через десять буду, – я решила больше не пытаться ее по телефону. Все равно ведь гулять хотела, так почему бы не прогуляться в сторону Маришиного офиса?

Находился он и правда недалеко. В центре. При этом располагался очень хитро. В офис, переделанный в свое время из обыкновенной квартиры на первом этаже (правда довольно большой площади и нестандартной планировки), можно было попасть двумя путями. Можно было зайти с главной улицы города, через отдельный вход под вывеской «Адвокатская контора Борзюка». А можно, пройдя под аркой во двор, отсчитать третий от угла подъезд обычного жилого дома и позвонить в дверь бывшей квартиры № 65. Возле подъезда тоже имелась вывеска, но поменьше и попроще: «Юридические услуги». Обе эти двери – и пафосная в «Адвокатскую контору Борзюка», и среднестатистическая из крашеного металла в «Юридические услуги», вели в одну и ту же приемную, где и обнаруживалась наша Мариша.

Она была здесь незаменимым человеком. Находясь на пересечении путей миграции очень разных и по социальному статусу, и по своим юридическим потребностям посетителей, ухитрялась быть полезной всем, никого при этом не обижая недостаточным вниманием. Как опытный авиадиспетчер самолеты в небе, Мариша разводила посетителей по кабинетам, не допуская, чтобы клиент ждал в приемной дольше пяти минут. А если вопрос у него был несложным – а с такими, как правило, и приходили посетители через подъездную дверь – даже давала первичные консультации. И ей это неплохо удавалось. Несколько раз, оказавшись рядом во время Маришиной «работы с клиентами», я, заслушавшись, даже не вспоминала, что, вообще-то, учились мы с ней на экономическом факультете. В ответ на мои высказанные вслух восторги, я получила заверение, что если бы и я столько лет проработала бок о бок с юристами, то смогла бы даже в суде выступать.

Любила я, одним словом, наблюдать за работающей Маришей. И сейчас, сосредоточенно обходя подзадержавшуюся с весны лужу во дворе, которая раскинулась аккуратненько перед

подъездом, ведущим в заветные «Юридические услуги», я ожидала увидеть привычную картину – спокойную и приветливую подругу посреди уютной приемной.

Картина, явившаяся моим глазам, была настолько неожиданной, что я забыла высказать свои свежие впечатления от их необъятной дворовой лужи, хотя уже открыла для этого рот. Так и застыла на пороге с открытым ртом.

Мариша сидела за столом, подперев щеки ладонями и глядя в одну точку покрасневшими то ли от слез, то ли от растекшейся туши, глазами. Вокруг нее с растерянным лицом и бутылкой минералки в руках топтался тот самый трижды разведенный Леша – белобрысый субтильный юноша лет двадцати восьми в хорошем костюме. Мое появление его страшно обрадовало. Несмотря на богатую на события (судя по количеству выпавших на его долю разводов) семейную жизнь, Леша явно не знал, что нужно делать с плачущими женщинами. А может, все дело было в том, что Мариша не была женщиной в привычном для него понимании? Все-таки коллега по работе. Да еще всегда такая спокойная. Было от чего растеряться.

– Что случилось? – почти заорала я на обоих. – Чего она ревет? – обратилась я уже персонально к Леше, решив, что иначе мои вопросы сильно смахивают на риторические.

– Не знаю. Она мне не говорит.

– А давно?

– Не говорит?

– Плачет!

– Да с обеда где-то. Сначала полдня по телефону звонила, а теперь вот...

На лице у него было написано такое неподдельное огорчение, что я даже испугалась, что мне придется утешать их обоих. Правда, мне тут же стало стыдно – человек, может, искренне сочувствует, а я с предположениями своими ехидными.

– Маришка, ты чего? Что случилось? – я решила узнать все из первых рук.

– Ларка пропала!

– Что значит «пропала»? Это в переносном смысле – вляпалась опять во что-нибудь? – я еще надеялась отшутиться.

– Может и вляпалась. А пропала в самом прямом смысле. Ее нет нигде – ни дома, ни на работе. И мобильник не доступен. Я предупреждала! Я говорила, что добром это не кончится!

– Что «это»? – мне уже очень хотелось схватить эту паникершу за плечи и хорошенько тряхнуть, чтобы добиться внятного рассказа, а не сплошных бабьих причитаний.

– Знакомства ваши долбанные. По интернету. Я говорила, что она на маньяка нарвется рано или поздно. Вот, получите!

– Хватит ерунду орать! Тебе везде маньяки мерещатся. С чего ты вообще взяла, что она пропала? Подумаешь, мобильник не доступен! Может, деньги кончились – у Ларки это запросто. Или батарейка села.

– Аккумулятор, – робко подал голос Леша.

Я про него уже и думать забыла, а он, оказывается, здесь так и стоит со своей минералкой. Мы обе вопросительно посмотрели на подавшего голос молодого юриста.

– Я говорю, в мобильных не батарейки, а аккумуляторы, – Леше, видимо, приятно было объяснять очевидные вещи двум курицам. Он, похоже, чувствовал себя сейчас великим просветителем. Только, как большинство мужчин, не придавал должного значения эмоциональному состоянию аудитории. А зря!

– Это мы знаем, – зловещим голосом сообщила ему Мариша, – дальше что?

– Ничего..., – Леша, кажется, начал понимать, что влез со своими уточнениями очень некстати.

– Маришка, спокойно! Расскажи по порядку, с чего ты взяла, что она пропала? Откуда такие выводы? – я решила добиться объяснений.

Мариша глубоко вздохнула, отобрала у окончательно деморализованного Леши бутылку, глотнула прямо из горлышка, сложила перед собой руки «домиком» и начала рассказывать, не сводя с меня заплаканных глаз.

– Мы с ней договорились, что она сегодня ко мне придет к десяти. Ну, не ко мне, а сюда – в контору. Она же хочет комнату свою в секционке поменять на что-нибудь отдельное. Надоело ей с соседкой на кухне попами толкаться. Ну вот. Хочет давно, а сейчас, вроде, решилась. Или кто-то из родственников денег дает на доплату, или занимает она у кого – не знаю. Но это и неважно пока. Важно, что я договорилась с нашим Александром Васильевичем, он же у нас по всяким квартирным делам вообще спец, что он Ларке расскажет, как это можно сделать. Ну там, какие могут быть варианты, и на что надо обращать внимание, чтобы тебя не кинули. Александр Васильевич даже денег с нее согласился не брать, раз она моя подруга, – Мариша перевела дух и еще раз глотнула из Лешиной бутылки. – Договорились на сегодня, на десять часов. А она не пришла! Я сначала разозлилась страшно. И перед Александром Васильевичем неудобно, сама понимаешь. Звоню ей на мобильник – абонент недоступен. Звоню на работу – не пришла, домой – никто трубку не берет, значит нет ни ее, ни соседки. А потом подумала, если Ларка к назначенному времени не пришла, значит с ней что-то случилось.

– Это почему? Может, она просто забыла.

– Да ты что! – Мариша даже руками всплеснула. – Не могла она забыть. Ты что, Ларку не знаешь? Она, конечно, увлекающаяся натура, но на этот счет очень ответственная. Да ты вспомни, она хоть раз не приходила, если мы с кем-то для нее договорились?

Я напрягла память. А ведь действительно, Лариска, при всей своей безалаберности, была очень ответственным человеком, когда дело касалось заранее запланированных встреч. Мне вдруг подумалось, что Маришина паника имеет под собой кое-какие основания. Нет, ну не маньяк, конечно, – это уж слишком – но какой-нибудь несчастный случай мог нарушить Ларкины планы.

– А может, она под машину попала? – я все больше поддавалась Маришиному настрою.

– Нет. Я уже все больницы обзвонила. И морги. К ним она не поступала, – в голосе ее послышалось сожаление.

– Ты как будто не рада, что Лариска в морги не поступала, – попыталась я возмутиться.

Мариша, выразительно глядя на меня, покрутила у виска пальцем. Потом опять приложила к бутылке с минералкой и жалобно сообщила:

– Предчувствия у меня нехорошие.

Предчувствия – это серьезно. С этим надо что-то делать.

– А ты матушке ее, случайно, не звонила? Отношения у них, конечно, не очень, но ведь Ларка ездит к ней иногда.

– Звонила. Там она уже месяца два не появлялась. Я, вообще, всех обзвонила, чьи телефоны у меня есть.

В отличие от меня, как и большинство современных людей, записывающей номера телефонов в память мобильного, Мариша к подобной информации относилась серьезно. Она, как в старые добрые времена, вела записную книжку. Причем, такого внушительного формата, какой и у еженедельников-то нечасто встречается. Информация, содержащаяся в этой книжке, поражала полнотой и системностью. На каждого приятеля, родственника или мало-мальски знакомого Мариша отводила целую страницу. Кроме мобильного, домашнего и рабочего телефонов, там были еще адреса места жительства, места работы. Когда что-нибудь менялось – переезжал абонент или работу менял, старые сведения аккуратненько замазывались корректором, и вносились новые, на сто раз проверенные, данные. А самое главное, на этой же странице зафиксированы все родственные и социальные связи. Имена, фамилии и телефоны всех людей (многие из которых дублировались на отдельных, собственных, страницах, но уже подробно, по той же схеме), которые так или иначе были связаны с интересующим вас абонен-

том. Таких «побочных» телефонов у всех было разное количество. Ларискина страница была под завязку заполнена именами и телефонами, записанными мелким аккуратным почерком. Судя по всему, Мариша подняла сегодня на ноги половину совершеннолетних жителей нашего города. И никто ничего не знает. А ситуация-то серьезнее, чем я думала. Да еще эти дурацкие Маришины предчувствия!

– Может, в милицию заявить? – я пыталась припомнить, что положено делать в таких случаях.

– Попробовать, конечно, можно, – вдруг подал голос Леша, про которого я успела уже забыть, – только вряд ли у вас его примут.

– Почему? – мы обе вдруг сообразили, что Леша-то у нас, между прочим, адвокат. При чем, берется он обычно за уголовные дела, и в милиции бывает все-таки почаще нас. И у него, вроде, даже какой-то приятель там оперативником работает чуть ли не в отделе по раскрытию убийств.

– Ну, во-первых, заявления такие принимают у родственников, а вы ей никто. Во-вторых, времени мало прошло. Она когда последний раз объявлялась?

– Вчера утром. Мы с ней созванивались, – доложила Мариша.

– Ну вот! Всего сутки прошли. Рано еще беспокоиться. Может, она загуляла где-нибудь в веселой компании.

– Не могла она загулять, если мы с ней договорились сегодня на десять часов!

– Все равно не возьмут. А если и возьмут, искать не будут. Будут ждать, когда сама вернется. Или когда труп какой-нибудь подходящий появится. Из неопознанных.

Мне показалось, что Леша получает удовольствие, рассказывая нам про неопознанные трупы. И, похоже, не только мне.

– Спасибо тебе, Леша, – подчеркнуто вежливо прошипела Мариша, – ты нас очень успокоил.

– Не за что! – великодушно отмахнулся он.

– Да... вот так будут тебя маньяки убивать, а милиция даже заявление не примет. Будут терпеливо ждать, пока подходящий труп нарисует. Кстати! – я решила прервать свои печальные размышления. – А почему ты решила, что тут маньяк постарался?

– Говорю же, предчувствия у меня. Помнишь, она в воскресенье говорила, что на этой неделе с кем-то встречается? Мы же про них ничего не знаем. А вдруг они и есть маньяки?

– Задолбала ты со своими маньяками! А когда именно она с ними собиралась встречаться?

– Когда именно, она не сказала. Сказала только, что на этой неделе... Вот если бы узнать, когда и где. Может, и удалось бы что-нибудь выяснить.

И тут меня осенило! Знакомиться в интернет Лариска залезла с моей легкой руки и при моем непосредственном участии. Мы даже анкету ее заполняли в соавторстве. А что если...

– Мариша, у тебя на компьютере интернет подключен?

– Да. А что?

– Да идея одна появилась. Ты как, кстати, относишься к чтению чужой переписки?

– Чужие письма читать нехорошо, – порадовал нас свежей мыслью Леша.

Он, по-моему, вообще не собирался нас сегодня покидать. Удобно устроившись в кресле, коих в приемной стояло аж четыре штуки, он крутил в руках пульт от телевизора и с интересом следил за нами. То ли заинтересовался нашей пропажей, то ли ждал подходящего момента, чтобы отобрать у Мариши свою минералку. А может, просто времени свободного было навалом – человек, как-никак, недавно развелся, дома его никто не ждет.

– Мы не ради удовольствия читать будем, а для дела, – успокоила я Лешу. – Давай попробуем посмотреть, с кем Ларка в последние дни общалась. Вдруг что-нибудь полезное узнаем.

Я решительно согнала Маришу с рабочего места и бодро защелкала клавишами. Так, вот он, нужный сайт. Теперь самое главное, чтобы повезло. Логин Ларискин я знала, как-никак вместе анкету заполняли, а пароль надеялась подобрать. Дело в том, что когда мы регистрировали Ларку на сайте, я рассказала ей про свой способ создания паролей. Во-первых, пароль у меня везде был один, чтобы не было нужды запоминать многочисленные комбинации букв и цифр. А во-вторых, чтобы легче было запомнить даже единственный пароль, я применяла следующую хитрость: при вводе пароля следовало переключиться на английский язык, а потом набрать какое-нибудь русское слово, ориентируясь на русскую же раскладку клавиатуры. В результате получалась полная белиберда, запомнить которую, однако, было несложно. Например, если я таким способом набирала свое имя: «Наташа», у меня получалось yfnfif. Чем не пароль? И главное, забыть его очень трудно.

Я надеялась, что Лариска воспользовалась моими советами. Иначе подобрать пароль мне не удастся – хакер из меня никакой.

Значит так! Переключаемся на английский и вперед: «Лариса» – мимо, вместо вожаемой Ларкиной страницы я внимательно ознакомилась с надписью, сообщавшей мне, что пароль я ввела неправильный. Ладно, попробуем еще раз: «Лара» – тот же результат. Попробуем что-нибудь игривое: «Ларисочка» – набран неправильный пароль. Решив не сдаваться ни за что, в следующие десять минут я перепробовала массу производных от имени Лариса. Лариска, Ларка, Ларчик, Ларюська, Лора, Лоретта и даже Ларек. Ничего не помогало. Результат по-прежнему был нулевой. Отчаявшись, я решила обратиться за помощью к общественности. Общественность предложила набрать «Ларочка».

Ларочка нам тоже ничем не помогла. Больше вариантов не было. Я хотела уже было прогнать все имена по второму кругу, но тут опять подал голос Леша:

– А почему ты имя набираешь?

– Потому что я ей рассказывала на примере имени как раз. А Лариска у нас обезьяна известная. А если не имя, тогда надежды вообще нет – другой пароль я не подберу.

– Попробуй набрать фамилию.

– Точно! – оживилась Мариша, – давай фамилию попробуем.

Я попробовала. Ни на что не надеясь, я вяло набрала все тем же извращенным способом Ларкину фамилию: «Веденева» – и нажала Enter...

Мне пришлось тут же признать, что и от мужиков в нашей непростой жизни может быть польза – передо мной во всей красе открылась Ларкина страница.

Я глянула на нее и взвыла. В списке контактов у нашей девушки в поисках личного счастья значилось восемьсот тридцать два человека. Сначала я собралась восхититься такими коммуникативными способностями подруги. А потом, представив объем предстоящей работы, приуныла.

– Ни фига себе! – раздался над моим ухом восторженный Лешин вопль. – Какая популярная личность ваша подружка!

Вздвогнув от неожиданности, я обернулась и увидела, что они оба с Маришей нависли надо мной – один справа, другая слева – и тоже всю впечатляются широтой Ларкиной души. И эти люди рассказывали мне о приличиях!

Так, хватит эмоций! Мы, в конце концов, сюда за полезной информацией зашли. Вот и будем ее искать.

– Мариша! Давай-ка садись на свое место. Я тебе сейчас расскажу, что надо делать, – я решила немного покомандовать. – Лешенька, не будешь ли ты так любезен, и не нальешь ли дамам кофейку?

Нейтрализовав таким образом не в меру любопытного юриста, я приступила к инструктажу:

– Вот смотри, сложного здесь ничего нет. Нам нужно просмотреть переписку только с теми, с кем она общалась в последние дни. Их, наверняка, не очень много. Я думаю, человек двадцать или тридцать, – заметив встревоженный Маришин взгляд, я подумала, что напрасно пугаю ее так сразу. – Ну может, и не двадцать, а человек пять. Я думаю, мы быстро управимся. Все, с кем Лариска общалась в последние дни, в начале списка. Только тех, кто в самом начале и только с одним сообщением, ты не смотри – они совсем недавно появились, и Ларка с ними точно не общалась. Смотри тех, кто в начале списка, и у кого сообщений много. Вот с кем-то из них она и могла договориться о встрече. Да! И телефоны заодно смотри. Помнишь, она говорила, что с кем-то по телефону разговаривала.

Мариша с энтузиазмом ринулась в дебри Ларкиной переписки, а я, получив от Леши чашку с кофе и прогнав его самого в кресло, стала ждать результатов. Хорошо все-таки быть руководителем!

Обиженный Леша демонстративно от нас отвернулся и включил телевизор. На экране замелькали герои какого-то любовного сериала.

– Интересно? – ехидно осведомилась я.

– Тут скоро новости будут, – буркнул Леша, даже головы в мою сторону не повернув.

Обиделся, значит. Неудобно, конечно, перед хорошим человеком, но иначе никак нельзя. Если он будет все время под ногами крутиться, наш интерес к Ларискиным интернет-контактам примет исключительно развлекательный характер. А у нас дело важное!

Мариша отдалась нашему важному делу полностью. Из-за компьютера то и дело раздавались ее возмущенные комментарии: «Ну ни фиги себе! С такой внешностью – и такие требования», или «Ты посмотри, какие он фотки выложил! Кошмар!», или короткое и емкое: «Вот сволочь!». Все виртуальные Ларкины собеседники были ей заранее ненавистны. Оставалось только найти самого отъявленного негодяя. Мариша взяла след и сдаваться, похоже, не собиралась. Если надо, она будет сидеть в интернете до утра, но виновного в исчезновении нашей подруги отыщет. В этом Мариша не сомневалась ни секунды.

А вот меня начали посещать сомнения. С чего мы вообще решили, что найдем виноватого в интернете? Да и в чем виноватого? В том, что пропала наша жадная до новых впечатлений подруга? Похитили ее что ли? Зачем? Выкупа за нее все равно никто не даст – богатых родственников у Ларки сроду не было.

Или это правда маньяк? Тьфу ты! Надо поменьше слушать Маришу с ее богатой фантазией. Зачем маньяку этот огород городить – соблазнять во всемирной паутине доверчивых дамочек? Гораздо проще подкарауливать жертвы где-нибудь в спальнях районах по вечерам. И следов никаких.

В общем, минут через десять я была уже почти уверена, что занимаемся мы ерундой. Никакой связи между Ларискиным исчезновением и ее интернет-интрижками нет и быть не может. Да и почему я поверила, что она пропала? Мариша задурила мне голову на том только основании, что Ларка весь день по мобильному недоступна. А причина, наверняка, в том, что у нее батарея (тьфу! Аккумулятор!) разрядилась. Может, она уже обнаружила, что лишена связи с миром, и поставила телефон на зарядку. Вот сейчас я наберу Ларкин номер, она мне ответит, и мы вместе посмеемся над Маришиной паникой. Правда, придется признаться, что мы вероломно влезли в ее интимную переписку. Или не признаваться – авось не сообразит, что сообщения кто-то читал? Или валить все на вездесущих хакеров?

«Вызываемый абонент сейчас недоступен. Пожалуйста, позвоните позже» – какие приятные голоса у этих телефонных автоматов. Уж для плохих новостей могли бы подобрать что-нибудь скорбное.

Но почему, если абонент недоступен, это обязательно плохо? Телефон у Ларки могли украсть, сим-карту выбросить – вот и слушаем мы теперь про Ларискину недоступность. А ей просто позвонить нам невозможно.

– Мариш! А может, у нее просто телефон украли? Симку выбросили, вот мы и не можем до нее дозвониться.

– Ну а сама она где? – Мариша явно не хотела со мной соглашаться. Версия про интернет-маньяка казалась ей более симпатичной.

– А сама она в милиции. Заявление пишет о пропаже телефона. Потому ее и нет нигде.

Этот вариант нравился мне все больше. Однако Мариша не торопилась меня поддержать. А может, решила отстаивать свою безумную версию с маньяком до конца.

– Фигня! – авторитетно заявила она. – Если бы у Ларки украли телефон, она бы обязательно позвонила. Пожаловаться и посоветоваться. И про милицию сама бы сроду не догадалась, она же непрактичная.

– Да как бы она позвонила, если у нее теперь мобильного нет? – мне не нравилось не столько Маришино упорство, сколько ее уверенность в Ларискином бытовом идиотизме. – Да и про милицию догадаться нетрудно. Это естественно. Тебя ограбили – ты бежишь в милицию.

– Для тебя, может, и естественно, а Лариска бы сама не пошла заявление писать. Ей надо про это сказать, да еще и за ручку отвести. Ты вспомни, когда у них квартиру вскрыли, кому она сначала звонила?

Да уж! Эта история рушила всю мою симпатичную версию. Тогда милицию Лариска действительно вызвала часа через полтора, после того, как приехали мы с Маришей и еще человек шесть, вызванных нашей пострадавшей. И только дружным хором нам удалось убедить перепуганную Ларку вызвать специалистов и прекратить уборку места преступления. Почему-то про милицию в трудные для себя моменты Ларка думает в последнюю очередь.

– Есть! – заорала Мариша с восторгом рыбака, целый день просидевшего на склизком речном берегу под дождем, и к вечеру поймавшего, наконец, долгожданного пескарика. – Вот он, голубчик!

Мы с Лешей разом сорвались с кресел и с недопитым кофе в руках помчались на Маришины вопли. Добежав, я, на всякий случай, уточнила:

– Кто «он»?

– Ну тот, у которого своя фирма. Рекламная. Помнишь, она рассказывала. Который в кофейне не захотел встретаться.

– Ну и...

– Смотри, они договорились на среду. В девять вечера в «Акварели». Среда вчера была. Может, он последний, кто ее видел.

Мы с Лешей, чуть не стукнувшись головами, наклонились к монитору. Мариша открыла анкету предполагаемого похитителя невинных девиц, и я во второй раз за день застыла с открытым ртом.

С фотографии на меня смотрел Коненко Владимир Анатольевич. Директор издательского дома «Люкс», мой бывший директор, один из «трех толстяков», собственной персоной.

– А ничего дяденька! Симпатичный, – Мариша удовлетворенно откинулась на спинку стула, предоставляя нам с Лешей возможность лучше рассмотреть фотографию предполагаемого злодея.

– Какой дяденька! Это Вовка Коненко, мой бывший шеф. Он женат, между прочим.

– Ну и что?

– А то, что Лариска говорила, что тот – богатый и неженатый.

Над этими моими словами Леша заржал совсем уже неприлично:

– Какие же вы, девочки, наивные! Да какой же дурак про себя напишет, что женат?

– Правильно! Врал он Ларке. Заманивал, – Мариша готова была согласиться с чем угодно, лишь бы не отказываться от своих предположений.

– А ты что, знаешь его что ли? – уточнил у меня отсмеявшийся Леша.

– Знала раньше. Я еще год назад на него работала. А потом уволилась, и они – их трое начальников было – на меня обиделись. Так что теперь мы как бы и не знакомы. Здравуемся при встрече, и все.

– Ну теперь у тебя есть способ ему насолить, – быстренько сообразил Леша. – Стукни его жене, что он на сайте с девчонками знакомится.

– Зачем?

– Ну как зачем? Отомстишь.

– За что? За то, что он на меня обиделся?

Леша не стал мне отвечать, снова обиженно засопел и независимой походкой направился к креслу. По телевизору уже шла заставка местных новостей.

– Где же твоя мужская солидарность, Лешенька? – поинтересовалась я как можно ехидней.

Но Леша на меня не реагировал. Он смотрел анонс предстоящего выпуска новостей: «сегодня губернатор встретился с представителями союза товаропроизводителей области... Выпускные экзамены в школах в этом году будут проводиться по системе ЕГЭ... Зверское убийство предпринимателя... Мировая премьера в кинотеатрах города...»

– Это что же, у нас школьные экзамены важнее, чем убийство? Почему про убийство не в начале выпуска говорят? – я попыталась втянуть присутствующих в обсуждение, но они не поддались. Мариша с азартом выискивала последних Ларкиных собеседников, а Леша внимательно смотрел на губернатора и товаропроизводителей.

– Выходит так, – наконец отозвался он. – Это же предпринимателя убили. Предпринимателей народу не жалко. Предпринимателей у нас много – вон губернатор с ними встречаться не успевает.

– Все равно. Это же убийство как-никак. Да еще и «зверское». С таких новостей начинать надо.

– Нет, – подала голос Мариша, – начинать надо с губернатора. Все правильно. А потом про экзамены. Предпринимателю убитому все равно, он и следующим сюжетом пойдет. А школьникам еще экзамены сдавать. У них родители переживают.

Вот уж не предполагала я в подруге такого цинизма. Убийство для нее ерунда, видите ли. Или это я такая чувствительная?

– У убитого тоже, между прочим, родители есть.

Не знаю, зачем я это сказала. Обидно стало за незнакомого человека.

– Ладно, не ругайся, – Мариша, видимо, и сама почувствовала, что увлеклась. – Иди смотри. Я второго нашла.

– Ну да? – я не верила в такое везение.

– Точно! Вот пожалуйста: художник, сообщения у него все какие-то... мудреные, и встречу назначил тоже на среду. Только в десять вечера. Это как же Ларка собиралась на оба свидания успеть, если между ними всего час?

– Леша, позови меня, когда про убийство будет, – попросила я и пошла смотреть второго кандидата в злодеи.

С ним, к счастью, я знакома не была. Обычное, ничем не примечательное лицо. Такого, если второй раз встретишь, сроду не узнаешь. Видимо понимая, что с такой внешностью на внимание рассчитывать не стоит, парень всю интересничал в разговоре. Даже ник он себе выбрал «художественный» – Леонардо. Неудивительно, что Ларка попала на эти сладкие речи.

Я уже почти ненавидела этого прохвоста Леонардо. Задурил голову наивной дурочке, а мы теперь с ума сходим. Мысленно я распалялась все больше. Даже готова была согласиться с версией о маньяке, при условии, что в маньяки мы выберем Леонардо. Мысль, что злодеем в этой истории окажется милейший Вовка Коненко, казалась мне кошунственной. Да к тому

же, насколько я помню, он всегда был примерным семьянином. Хотя, кто знает. Может, за последний год все изменилось. Или он раньше только создавал видимость добропорядочности. Нет, все равно не хотелось думать про Вовку плохо.

– Наташ, иди! Про убийство началось, – лениво сообщил Леша и вдруг завопил, уставившись в экран: – Ну ни фиги ж себе! Знакомые все лица!

Я тоже посмотрела в телевизор и почувствовала, как ноги становятся ватными. С экрана на меня смотрел все тот же Вовка Коненко.

«Сегодня ночью в нашем городе было совершено очередное убийство бизнесмена. В своей машине был застрелен директор издательского дома «Люкс» Владимир Коненко. По нашим данным, он был убит несколькими выстрелами практически в упор. Сотрудники правоохранительных органов от комментариев пока отказываются. Связано ли это убийство с профессиональной деятельностью Коненко, или было совершено по другим причинам, нам еще предстоит узнать...».

Я вдруг вспомнила, что до сих пор держу в руке совершенно бесполезную пустую кофейную чашку. Аккуратно поставила ее на столик, и только после этого рухнула в кресло. Организм отказывался дальше иметь со мной дело: ноги не хотели держать, а разум – воспринимать подобные новости.

То, что «зверски убитым» бизнесменом оказался мой бывший шеф, не укладывалось в голове.

– А где же тогда Ларка? – растерянно произнесла Мариша.

Глава 3

- Повестку покажите, женщина.
- Нет у меня повестки.
- К кому же вы тогда идете?
- К тому, кто занимается этим делом.
- А кто занимается? Фамилия его как? Покажите повестку.

Эта сказка про белого бычка продолжалась уже минут двадцать. Я тщетно пыталась про-
рваться в милицию, а милиция, в лице дежурного на входе, была мне явно не рада. Хорошо
еще, что к сегодняшнему утру я настолько вымоталась, что сил на активное раздражение уже не
было. А то попала бы я в вожденную милицию, только в качестве задержанной. За оскорб-
ление сотрудника при исполнении.

Вот вчера вечером я была совсем другой! Готова была землю рыть копытом, как полко-
вая лошадь по сигналу трубы. Сообщение в вечерних новостях об убийстве Вовки Коненко
заставило меня по-другому взглянуть на исчезновение Ларки. Если они действительно встре-
чались в среду вечером, а потом Вовку застрелили в собственной машине, то ведь Ларка, тео-
ретически, могла оказаться в этот момент где-то поблизости. Дальше развивать эту мысль мне
было страшно.

Но совсем не думать, сидя в кресле и глядя на перепуганную Маришу, было невозможно.
И я решила действовать – даже если результатов никаких не добьюсь, то, по крайней мере,
отвлекусь от очередных «мрачных мыслей».

- Поехали в милицию! Теперь у нас есть основания беспокоиться.
- Поехали, – поддержала меня Мариша. – Я только домой позвоню, предупрежу мальчи-
шек, чтобы они меня не теряли.
- Нет, погоди. Вдвоем нам ехать совсем не обязательно. Давай, я – в милицию, а ты спиши
данные на этого Леонардо, какие есть. Ну, телефон там. Или он, может, писал где живет, вдруг
обмолвился в разговоре.

- А Леонардо-то нам зачем? – не поняла Мариша.
- Как это зачем? Ты что же, вариант с художником вообще теперь не рассматриваешь?
Может, в то время, когда Вовку убили, Лариска уже с Леонардо кофе пила?

Видимо, говорила я с перепугу очень убедительно, потому что Мариша не стала спорить.

А я, вооружившись адресом Управления Внутренних Дел того района, в котором жила
Лариска, и Лешиним советом быть понастойчивей, поехала подавать заявление.

В милиции события развивались в точности по предсказанному Лешей сценарию. Стоило
мне только заикнуться о цели визита, как у меня сразу же поинтересовались, кем я прихожусь
пропавшей. Я попыталась было не заострять внимание на отсутствии между нами родственных
связей, а перейти сразу к рассказу о свидании Ларки с убитым Коненко, но у меня мягко, но
настойчиво поинтересовались, сколько времени прошло с момента исчезновения. А дальше
все пошло как по писанному. Заявление у меня брать отказались наотрез. Предложили прийти
через три дня. А еще лучше через неделю. И не мне, а родственникам. И принести фотографию.
А лучше подождать, пока вернется сама.

– Да не вернется она сама! – в отчаянии закричала я, тут же, впрочем, испугавшись, что
подобными словами могу, что называется, накликать беду.

– Ну почему вы так думаете? – устало поинтересовался у меня дежурный. – Большинство
пропавших как раз возвращаются.

- Да я же вам говорю, а никто слушать не хочет, – чуть не плача, заявила я.

– Почему же никто не хочет? Мы все хотим, – заверил меня дежурный, и двое парнишек-милиционеров, сидевших здесь же, согласно закивали головами. – Мы все внимательно слушаем.

Отметив про себя, что разговаривает он со мной как с умалишенной – вкрадчиво и доброжелательно – я начала обстоятельно рассказывать историю Ларискиного свидания. Услышав про сюжет об убийстве Коненко в новостях, дежурный заметно оживился.

– Девушка! Так вам не сюда надо! Вам надо в городское управление идти. Они этим убийством занимаются, пусть они и подругу вашу заодно поищут. Раз она с этим убитым бизнесменом перед убийством виделась.

– А почему в городское? – попыталась уточнить я.

– Так этим убийством, наверняка, город занимается. Дело то громкое. Скорее всего, заказ. А у вас ценная информация. Поможете следствию, – ворковал дежурный, аккуратненько, под локоток, провожая меня к выходу. – Езжайте, девушка в городское управление, в убийный отдел.

Только очутившись на улице и ежась от вечерней прохлады (все-таки май – это еще не совсем лето), я сообразила, что дежурный просто-напросто от меня отделался. Вот ведь жук! «Идите в городское управление, в убийный отдел!» Ждут меня там, как же! Будут так же отнекиваться и требовать, чтобы пришли родственники.

Сначала я хотела было вернуться и сообщить дежурному, что я раскусила его хитрые уловки. А потом, по совету Леши, проявить настойчивость и оставить заявление.

Но, поразмыслив, решила вернуться утром, уже с Ларискиной фотографией. Ведь фотография в самом деле нужна. Как же можно искать человека, если не знаешь, как он выглядит?

Дома я полночи разбирала свои толком не распакованные после переезда вещи в поисках Ларкиных фотографий. А когда наконец нашла, долго перебирала и плакала. Вспомнилось почему-то, как мы все вместе ездили в апреле к Марише на дачу. Надо сказать, что Маришкин муж Костя очень хорошо относится к нашей Ларке, несмотря на ее взбалмошный характер. День тогда выдался очень теплый, и на всех фотографиях мы дружно жмурились на ярком солнце...

Я даже несколько раз порывалась сбежать за сигаретами в какой-нибудь круглосуточный ларек, но сумела себя перебороть и не поддаться соблазну.

Страшно гордая собой, я заснула уже под утро, и почти сразу мне приснился убитый Вовка Коненко. Вернее, приснился он мне, конечно, живым. Только выглядел он в моем сне не так, как на фотографии на сайте. А так, будто не было того года, что прошел после моего увольнения. Снился мне Вовка живым и веселым, с несерьезным хохолком на макушке. Этот Вовкин хохолок нарушал общее впечатление солидности, к которому его хозяин изо всех сил стремился. И напоминал, каким на самом деле обалдую был Вовка шесть лет назад, когда издательский дом их представлял собой один-единственный кабинетик, в котором даже стульев на всех не хватало, и замешкавшимся приходилось сидеть на подоконниках. Наши три толстяка были тогда вчерашними студентами. На троих у них была тогда одна неновая «жига» и море идей. Смеялись мы тогда много и по любому поводу. И Вовка хохотал над всякой ерундой и совсем не заботился, насколько солидно при этом выглядит. И хохолок ему тогда совсем не мешал. Это уже потом, когда появились у них «большие деньги»... Эх, Вовка, Вовка! Хороший ты был мужик!

– Эх Вовка, Вовка! Хороший ты был мужик, – сказала я вслух, проснувшись. – Какой же гад тебя убил?

И тут я поняла, что мне и в самом деле стоит поехать в городское Управление Внутренних Дел, найти того, кто расследует убийство бизнесмена Коненко и рассказать ему про свидание Коненко с Ларкой. Вдруг именно эта информация поможет найти убийцу?

Стараясь не смотреть на себя в зеркало, я умылась, выпила кофе, отметила в календаре вчерашний день как еще один день без курения, прихватила отобранные вчера Ларкины фотографии и поехала в центр города.

Городское управление, как ему и положено, находилось в центре.

А на входе в здание – дежурный. Вот с ним-то я и беседовала безрезультатно уже почти полчаса.

– Женщина, повестку вам кто выписал?

– Нет у меня повестки! – Хорошо, что я не выпалась, и не было у меня сил орать. – Я сама пришла, добровольно.

– Явка с повинной что ли? Признаться в чем-то хотите?

Час от часу не легче! Мало того, что он меня упорно «женщиной» называет (а мне как-то симпатичней люди, для которых я до сих пор «девушка»), так теперь еще и в преступницы записал! Я уже было подумала прекратить бесполезные объяснения и рвануть мимо него по коридору. Даже прикинула расстояние до лестницы и пожалела, что не надела сегодня кроссовки. Но у этого болвана на плече висел автомат, по виду настоящий. И парень так многозначительно за него держался. А вдруг он совсем дурак? Я рвану по коридору, а он решит, что это нападение на их славное управление внутренних дел, и проявит ненужный мне героизм и служебное рвение. Доказывай потом с простреленной спиной, что ты просто зашла помочь следствию.

Я покосилась на ствол автомата и решила начать с элементарных вопросов.

– Вы смотрите по вечерам новости?

– Смотрю. – Мой вопрос парня несколько не удивил. Мне бы такие нервы!

– А вчера смотрели?

– Нет, вчера боевик шел по второму каналу, – доверительно сообщил мне дежурный.

– Ну может, кто-нибудь из знакомых смотрел? Там вчера про убийство рассказывали. У нас бизнесмена в городе убили.

– Это я и без новостей знаю, – похвастался дурень с автоматом.

– Здорово! – порадовалась я. – А кто у вас этим делом занимается?

– Кому положено, тот и занимается.

Да уж! Не суждено мне, видно, проявить гражданскую сознательность. Может, плюнуть на все и уйти? А как же Ларка? Ларку-то искать надо.

Может, позвонить Марише? Пусть она попробует вытянуть из того же Леши координаты его приятеля из убойного отдела. Попробовать дать показания «по знакомству»? Чушь несусветная, если задуматься. А если не задумываться – единственный выход в моем положении.

– Девушка, а вы к кому прорываетесь? – раздался у меня за спиной бодрый голос.

Я обернулась. Ничего хорошего я уже не ждала, но этот, по крайней мере, меня «девушкой» называет. Хоть какой-то плюс в его пользу.

«Этот» оказался молодым веснушчатым парнишкой в темно-серых джинсах и джинсовой же куртке. Судя по откровенно хихикающей физиономии, он явно не только что подошел, а успел прослушать хоть небольшой фрагмент нашей увлекательной беседы с неприступным автоматчиком.

– Я показания хочу дать. По убийству бизнесмена Коненко.

– Ну пойдёмте, – запросто сказал мой конопатый спаситель и приглашающе махнул рукой в сторону заветного коридора.

– Выпиши девушке пропуск, – это уже дежурному. – У вас паспорт с собой? Давайте, – это уже мне.

– На твою фамилию? – недоверчиво, как мне показалось, спросил дежурный.

Все! Сейчас все сорвется. Паспорт дрогнул в моей руке.

– Давай на мою, – легко согласился джинсово-конопатый.

Я не верила своим глазам. Буквально через минуту, крепко держа в руке временный пропуск, я уже шла следом за моим веснушчатым благодетелем. Шли мы довольно скоро, и я все время боялась нечаянно отстать и заблудиться.

Заблудиться, кстати, было вполне реально. Как только мы поднялись по лестнице на второй этаж, мой провожатый начал хитро петлять по многочисленным ответвлениям коридора, как будто нарочно старался меня запутать. По пути он, не обращая на меня ни малейшего внимания, заглядывал в кабинеты, с кем-то здоровался, кому-то обещал «занести материалы сегодня же», у кого-то интересовался новостями и результатами неведомых экспертиз.

Сначала я подумала, что парень таким способом набивает себе цену, вот мол, какой я популярный и занятой. Потом я вдруг испугалась, что он специально так долго водит меня по коридорным лабиринтам, чтобы я не смогла самостоятельно найти выход. Вдруг я надумаю сбежать посреди допроса?

А может, сбежать уже сейчас, пока я помню хотя бы общее направление нашего хаотичного движения?

Пока я так размышляла, мы дошли до какой-то совсем уже неприлично обшарпанной лестницы. Я с удивлением на нее уставилась, а мой провожатый, ничуть не смутившись, начал бодренько по ней подниматься.

– Уже скоро, – радостно сообщил он, заметив мое замешательство.

Я поднялась следом за ним, не забывая смотреть под ноги. На площадке четвертого этажа мне пришлось обойти четыре мешка цемента, любовно прикрытых куском полиэтилена. С крыши у них здесь капает, что ли? А что, очень может быть.

Конопатый Иван Сусанин толкнул дверь и бодро помчался по плохо освещенному коридору. Мне пришлось прибавить скорости, чтобы поравняться с ним.

– А где мы? – задала я глупейший с его точки зрения вопрос. Но мне было все равно, как я в его глазах выгляжу, важно было понять, настроен ли он ко мне по-прежнему доброжелательно. В смысле, смогу ли я на него рассчитывать, если не найду обратную дорогу самостоятельно?

– Мы уже почти пришли, – успокоил меня конопатый благодетель.

– А почему здесь так... страшно?

– Ремонта давно не было, – он махнул рукой на облупленные стены, когда-то крашенные до половины зеленой краской. – Вы, кстати, под ноги смотрите на всякий случай. Пол здесь тоже не ремонтировали лет двадцать.

Да уж, по сравнению с пафосным первым этажом, четвертый выглядел просто трущобами.

Наконец, мой неунывающий проводник остановился у одного из кабинетов, галантно посторонился, пропуская меня вперед, толкнул дверь и радостно завопил из-за моего плеча:

– Димыч! К тебе девушка. По убийству бизнесмена. Ну этого... Лошаденко!

– Коненко, – автоматически поправила я и шагнула в кабинет.

Да! А я то, наивная, до сих пор считала, что у Ларки в офисе тесно. У них там, оказывается, необъятный простор! А «тесно» – это то, что сейчас передо мной: четыре письменных стола, шкаф для одежды и два устрашающего вида сейфа с меня ростом в маленькой комнатке.

Я шагнула на свободный пяточок перед дверью и вежливо поздоровалась. Трое находившихся в кабинете мужчин кивнули в ответ. Интересно, кто из них Димыч? Я вопросительно оглянулась на своего провожатого – все-таки с ним я хоть немного была знакома. И вообще, раз уж он меня довел до этого подозрительного кабинета, пусть хоть пальцем покажет на Димыча и может быть свободен. А то что-то слишком много непонятностей на мою невыспавшуюся голову.

– Проходите, девушка. Присаживайтесь, – здоровый дядька за столом прямо по курсу показал мне на стул.

Я прошла и присела. И уставилась на доставшегося мне собеседника. Пожалуй, я погорячилась, назвав его про себя дядькой. Он же практически мой ровесник. Лет тридцать-тридцать пять. Только уставший какой-то. Или невыспавшийся. Точно, невыспавшийся! Вот и кружка перед ним здоровенная, судя по запаху, с растворимым кофе. Видимо, верит человек в сказку о том, что растворимый кофе помогает от сонливости. А вот и банка этого самого напитка на подоконнике за дядькиной спиной. И кофе-то самый плохонький, из разряда тех растворимых напитков, что в народе зовутся «пылью с колумбийских дорог». Тогда понятно, чего он такой невеселый. Мало того, что спать хочет, так еще приходится сидеть в тесном обшарпанном кабинете и пить бурду в надежде проснуться. А тут еще я – тоже сонная, но решительно настроенная.

– Старший оперуполномоченный, капитан милиции Захаров Дмитрий Иванович, – церемонно представился он. – Слушаю вас.

С чего бы начать? Я, честно говоря, была несколько обескуражена. Во-первых, я почему-то решила, что «Димыч» – это отчество. А он, оказывается, Дмитрий Иванович. Во-вторых, оперуполномоченный Захаров не проявил, на мой взгляд, ни малейшего интереса к моей персоне. Может, ему вообще не интересно искать убийцу Вовки Коненко?

– Это вы расследуете убийство Владимира Анатольевича Коненко? – на всякий случай уточнила я.

– Я, – кивнул Димыч. – Кофе хотите?

– Хочу, – согласилась я то ли от неожиданности, то ли для поддержания разговора.

Не поворачиваясь, Димыч протянул назад руку и последовательно выставил передо мной кружку, банку «колумбийской пыли» и коробку кускового сахара. Потом, порывшись в ящике стола, вручил мне чайную ложку. Видимо, ложки в этом кабинете имели особую ценность, раз не лежали в свободном доступе. Или, может, их здесь выдают посетителям только в знак особого расположения? Хорошо бы, если так.

Я от души сыпанула себе кофе, бросила четыре куска сахара – вдруг больше не предложат.

– Толик, дай чайник, – велел Димыч моему конопатому недавнему спутнику.

Толик снял с подставки белый электрический чайник и, сделав пару шагов, оказался рядом с нами. Это, пожалуй, единственный плюс тесных помещений – все рядом. Вот только лишние три пары ушей (включая конопатого Толика) мешали мне сосредоточиться.

– Слушаю вас, – напомнил мне сонный Димыч, глотнув из своей кружки.

И я начала по порядку. Сначала, чтобы заинтересовать Димыча в своей персоне, я сказала, что работала у Коненко в течение пяти лет. Пусть знает, что я в этом деле не совсем посторонний человек. А то ведь, если сразу выложить про пропавшую Лариску, может получиться как вчера. Выведут меня под локоток на воздух и слушать не станут. Поэтому я сначала красочно описала свое впечатление от новостийного сюжета, а потом, не давая слушателям опомниться, рассказала о Ларискином свидании как раз в день убийства.

– А почему пришли вы, а не эта ваша подруга? – вдруг спросил до сих пор мрачно молчавший Димыч.

– Да как же она могла прийти, если она пропала?

– Кто пропал? – мой собеседник вдруг насторожился.

– Лариска. Моя подруга.

– Когда?

– Вот как раз в день убийства. Ей Коненко вечером свидание назначил.

– В котором часу?

– В девять. Ой, в двадцать один ноль-ноль, – я решила быть предельно точной.

Димыч с Толиком как-то странно переглянулись.

– А где они встречались, вы, случайно, не знаете?

– В кафе «Акварель». Это на набережной...

– Я знаю, – перебил меня Димыч. – А можно ваш паспорт?

Спихватился! Сажу тут уже битый час. Показания даю. А он даже документы у меня не смотрел.

Я достала паспорт и протянула его Димычу.

– Колобова Наталья Александровна? – спросил он, переводя взгляд с меня на мою фотографию.

– Ну да, – я решила не опровергать очевидных вещей. Тем более сейчас, после бессонной ночи, я удивительно походила на свое фото в паспорте.

– А подругу вашу пропавшую как зовут? – спросил Димыч, отдавая мой паспорт почему-то не мне, а Толику.

Толик тем временем уселся за единственный в комнате компьютер и начал бодро стучать по клавишам, при этом заглядывая в мой паспорт. Может, они сверяют мои данные с какой-нибудь картотекой? Я, конечно, до сих пор не имела дела с милицией ни в каком качестве. Но, не смотря на мою твердую уверенность в собственной законопослушности, мне стало как-то не по себе. А вдруг в их компьютере какой-нибудь сбой произойдет, и меня обвинят в серийных убийствах? Или в ограблении банка?

Я поежилась.

– Наталья Александровна, подругу вашу как зовут?

– Веденева Лариса Владимировна. Простите, а зачем вам мой паспорт?

– Данные ваши нужны, – Димыч не стал со мной хитрить. – Показания нужно ведь документально оформить.

Как все, оказывается, просто объясняется! А я-то уже приготовилась отпираться до последнего.

– А про свидание вашей подруги с Коненко вам откуда известно?

Пришлось рассказывать, как мы влезли в Ларкину переписку. История про знакомства в интернете вызвала ожидаемое оживление. Очень скоро я обнаружила, что меня внимательно слушают все четверо присутствующих сотрудников правоохранительных органов. Вот ведь загадка: когда рассказываешь им, что человек пропал, они никакого интереса не проявляют. Наоборот, всячески отмахиваются и велят прийти через три дня. А как только обмолвишься, что этот самый человек в интернете знакомился – так сразу и блеск в сыщичьих глазах. Только вот блеск этот какой-то не профессиональный. Обычное человеческое любопытство. Так и ждешь, что кто-нибудь не выдержит и закричит: «Подробности давай!».

– А вы уверены, что она именно с Коненко переписывалась?

– Ну конечно! Там же его фотография была. Помню, я еще очень удивилась, когда увидела, что это Вовка.

Пока Толик отстукивал на клавиатуре эти мои «показания», я попыталась в подробностях вспомнить тот момент, когда увидела фотографию Коненко на сайте. Было там какое-то чувство помимо крайнего изумления. А вот какое?

Возмущение? Да нет. Пора юношеского максимализма у меня давно миновала, поэтому ничьи «походы налево» меня уже не шокируют, как бывало в семнадцать лет.

Недоумение? Скорее так. Не ожидала я от осторожного Вовки такой неосмотрительной прыти. Он ведь даже подписался настоящим именем и фамилией. Стоп! Фамилия! Зачем человеку, ищущему в сети разового секса, указывать фамилию, да еще и настоящую? Если только...

– А какие отношения были у вашей подруги с Коненко? Они не ссорились?

– Никаких отношений у них еще не было, – меня начинала раздражать Димычева бестолковость. – У них первое свидание было в среду. Не успели они еще поссориться.

– А подруга ваша – человек вспыльчивый?

– Нет. Даже наоборот.

– Как это – наоборот?

– Излишне терпимый она человек. Для нее все люди – братья.

– Все бабы – сестры, – пробурчал из-за компьютера Толик.

– А огнестрельного оружия вы у нее не видели, случайно?

– Нет, – удивленно протянула я, и вдруг до меня дошло. – Да вы что? Вы думаете, это Лариска его убила?

– Я не думаю, я просто интересуюсь, не было ли у вашей Лариски оружия, – фальшиво улыбнулся Димыч.

Вот ведь гад! Втерся в доверие, кофием суррогатным напоил, а теперь под мою несчастную пропавшую Ларку копает! Вместо того, чтобы искать человека, они из него быстренько преступника делают. Хорошие у них порядки! Это что же получается, наша милиция только убийц искать согласна? Хорошо устроились!

Я уже ненавидела этого Димыча. И глаза эти его сонные – небось, всю ночь не спал, придумывал, кого бы невинного засадить за это убийство, и залысины его ранние. «Годам к сорока будешь лысый, как коленка!» – злорадно подумала я. И ручки его огромные, которые он, несмотря на теплынь, грел об кружку с кофе.

А ведь сначала он мне даже понравился. Здоровый такой, спокойный – просто не человек, а монумент славы какой-то. Или эта... каменная стена. Хотя, «каменная стена» – это про мужей так говорят. Нет, про мужей сейчас думать нельзя, это опять получатся мрачные мысли.

Хотя, в этой ситуации о чем ни подумай, все получится мрачно. Муж – предатель и мерзавец, а старший оперуполномоченный Захаров – коварный тип, несмотря на мужественную внешность.

– Не могла она его убить, – медленно и внятно сказала я, глядя Димычу прямо в глаза. – Лариска таракана прихлопнуть не может. И пистолета у нее нет – ей без надобности. И повода нет Вовку убивать.

– Зачем же вы тогда к нам пришли?

Вот новости! Он что же, подумал, что я пришла ему родную подругу в убийцы сдать?

– Я пришла, чтобы вы Лариску нашли... Между делом.

По-моему, им не очень понравились мои слова. Толик даже печатать перестал и начал возмущенно хватать ртом воздух.

– «Между делом» – это как? – поинтересовался Димыч. – Мы тут, между прочим, от безделья не страдаем. И у нас, на минуточку, отдел по расследованию убийств. Мы убийствами занимаемся, – пояснил мне старший опер Захаров, разводя ручищами перед моим носом.

– Я знаю, – с достоинством сообщила я ему. – Но ведь Лариска с Вовкой встречались как раз в среду вечером. А не было там рядом с Вовкой какого-нибудь неопознанного трупа? Женского.

– Вон отсюда! – заорал вдруг Димыч Захаров, поднимаясь во весь свой почти двухметровый рост.

– Вон! – повторил он, схватил мой пропуск, черкнул в нем какую-то закорючку вместо подписи и для верности показал мне рукой направление отхода.

Нервный какой! А ведь почти спал. Нет, что ни говори, а женская глупость бодрит гораздо лучше растворимого кофе.

Я решила не испытывать его терпение и бросилась к двери.

Уже выскочив на улицу, в наливающийся жарой майский день, я обнаружила в собственном зажатом кулаке чайную ложку.

Батюшки! Это что же получается – я ограбила городское управление внутренних дел?

Глава 4

– Съездила я, в общем, в этот их буддистский центр. Ну, я тебе скажу, шалман! Центр этот (одно название что центр!) на самом деле – частный дом в Семеновке. Вроде центр города почти, а частный сектор этот – просто что-то нереальное, как в прошлый век попадаешь. Ну так вот! Контингент там, конечно, своеобразный. Но вот, глядя на них, я поняла, что мои соседи со второго этажа – тоже буддисты. У них тоже каждый день попойки, и непонятно, сколько народу в квартире живет. Вот что представляют из себя буддисты, как оказалось. Нет, ну те, что в Центре, они, правда, почище моих соседей. И не агрессивные. Даже обрадовались мне непонятно почему. У них, кстати, в соседнем доме наркотой торгуют. Может они поэтому такие радостные? Ну, короче, Лариски там не было уже дней десять. Это они мне так сказали. Может, конечно, врут, но я не понимаю, зачем им это. Такие они, знаешь, большие дети. Только пьяные. Даже жалко их, дураков, стало, – Мариша вздохнула и достала из пачки новую сигарету.

– Чего их жалеть-то? – настроение у меня было мрачное. – Ты нас лучше пожалей. Чего делать-то теперь? Милиции на Ларку наплевать.

– Надо самим искать. Других вариантов нет.

– Каким образом?

– Надо найти, кто убил этого твоего Коненко, и тогда мы узнаем, где Ларка.

Иногда, слушая Маришу, я готова согласиться с мужчинами, заявляющими, что женщина и логика – это две параллельные прямые. Точек пересечения у них просто не может существовать.

Вот как это понимать: найдем мы убийцу Коненко и тогда узнаем, где Ларка? Убийца, как добрый сказочный персонаж, расскажет нам, где искать пропавшую подружку? Или Мариша считает, что он держит Ларку под замком? Зачем? Если Лариска оказалась свидетелем убийства, то не проще ли было убить и ее тоже? Какая разница, одного убивать или двоих? Но второго трупа нет, значит логично было бы предположить, что не было и свидетеля убийства. Нет никакой связи между убийством бизнесмена Коненко и исчезновением Ларисы Веденовой.

Вернее, не было. До того момента, как черт понес меня в милицию. Вспомнив о своем бесславном походе, я испытала острое желание провалиться сквозь землю прямо отсюда, из Маришиной приемной. Вот вместе с креслом и провалиться. Незамедлительно.

Ведь сама, своими руками, вернее, своим языком без костей, подставила Ларку. Ведь этот противный полусонный Димыч Захаров явно посчитал ее возможной убийцей. И искать никого не надо – вот она, преступница, бери голыми руками. Правда, сначала ее неплохо было бы найти. Бред какой-то! С одной стороны, искать не надо, с другой – сначала надо найти. Похоже, по части логики мы с Маришей просто близнецы-сестры.

В одном я с ней согласна – искать убийцу Вовки Коненко все-таки надо. А вот когда мы его найдем, можно будет подsunуть его Захарову вместо Ларки. Пусть ловит кого-нибудь другого.

– Привет, девчонки! – на пороге возник вездесущий бодрый Леша. Увидел наши хмурые физиономии и решил не дожидаться ответных приветствий.

– Не объявилась ваша подружка?

– Нет. Не объявилась.

– А в милиции были? И как?

Я рассказала «как». Рассказывала я об этом уже второй раз за сегодня, но сейчас чувствовала себя – хуже некуда. Одно дело делиться неудачами с Маришей, которая тебе искренне сочувствует, и совсем другое дело – с Лешей, который еще вчера эти мои неудачи предсказал получше любого экстрасенса. Сейчас он скажет: «А я вас предупреждал!», и это будет последней каплей. После этого только и остается, что мечтать о срочном проваливании сквозь землю.

Но Леша, видимо, решил проявить великодушие и не стал напоминать о своей вчерашней прозорливости. Вместо этого он даже попытался меня утешить.

– Наташка, да ты чего скуксилась-то? Ничего плохого не произошло, если разобраться. Подружки вашей пока нет, но ведь и труп ее пока не обнаружился. Ее, скорее всего, и не было рядом с этим Коненко.

– Мне кажется, я ее подставила. Наболтала, что они с Вовкой встречались, думала, милиция ее тогда искать начнет как свидетельницу. А они, похоже, если и будут искать, то только как подозреваемую. Опер этот на полном серьезе спросил, не видела ли я у Ларки оружия. Значит, он думает, что это она могла Вовку застрелить.

– Да вряд ли, – успокоил меня Леша. – У них и без вашей Ларки версий навалом. Причем, более правдоподобных. Они в первую очередь за компаньонов этого убитого взялись. Коненко этот, оказывается, не единственный учредитель издательского дома. Там еще двое. Фамилии у них такие дурацкие.

– Ничего не дурацкие, – вступилась я за бывшее начальство, – нормальные фамилии: Барсуков и Совинский.

– Да чего же тут нормального? – веселился Леша. – Коненко, Барсуков и Совинский. Не фирма, а зоосад какой-то! Они, случайно не книжки про животных издают?

Мариша вдруг захихикала как ненормальная. Весело им, оказывается. Не слышали они, как видно, смешных фамилий. Хотя, если разобраться, наши «три толстяка» действительно фамилии себе отхватили – нарочно не придумаешь.

– А почему ты решил, что милиция на учредителей думает? – отсмеявшись, спросила Мариша.

– А потому, душа моя, что их уже допрашивают вовсю, и они быстренько адвоката себе наняли. Одного на двоих. И не кого попало, а Ванина.

– Ого! – уважительно заметила Мариша.

– Вот тебе и «ого!». А Ванина из-за всякой ерунды нанимать накладно получается. Вот менты и воодушевились, как только он появился. Они ведь как рассуждают? Если человек не виноват, то он про адвоката сразу и не вспомнит. Он ведь про себя знает, что ничего не сделал, и надеется, что и следователь с ним сразу согласится, как только выслушает. А сразу про адвоката вспоминает тот, кому просто необходимо, чтобы его кто-то аккуратненько отмазывал. Тот, кто какую-то вину, хоть махонькую, за собой чувствует... Ну или тот, кто уже хоть раз под следствием побывал. А эти ваши гаврики ни разу не привлекались, а на первый же допрос с адвокатом пришли. Да еще с каким! Ванин же у нас чем знаменит? – Леша сделал паузу и вопросительно посмотрел на нас с Маришей.

Чего он ждет? Чтобы мы ему пояснили, чем знаменит самый дорогой в городе адвокат Глеб Ванин? Так он сам это может рассказать гораздо лучше нас.

– А чем Ванин знаменит? – догадалась я подыграть нашему вдохновенному оратору.

– А тем, что вытаскивает таких отморожков, по которым не то что тюрьма, по ним вышка плачет, несмотря на мораторий. Зачем, спрашивается, невиновным людям огромные деньги тратить на адвоката с такой репутацией?

– Ты знаешь, они могли его нанять именно потому, что он самый дорогой в городе адвокат. Барсуков точно мог. Ему плевать, какая у Ванина репутация, и что по этому поводу менты думают. Ему главное, чтобы дорого и модно. Он и машины так покупает – чем дороже, тем лучше. И дом себе построил с колоннами дурацкими, с внешними лестницами. Он фотографии какой-то итальянской виллы увидел в журнале и загорелся точно такое же себе возвести. Там два крыла соединяются галереей. Застекленной от пола до потолка. А в галерее – бассейн. Все круто. Плитку прямо из Италии заказывали, чтобы было как на фотографии. Только галерея эта бассейновая вся из стекла и не отапливается. А у нас, сами понимаете, Сибирь. Зима долгая. Нет, вода в бассейне замерзает не всегда. Но и купаться там круглогодично желающих

что-то не находится. Да и внешние лестницы зимой как-то не востребованы. Зато с виду круче всех. Так что Барсуков как раз мог и без особой необходимости Ванина нанять.

– А второй тоже такой же выпендрежник?

– Совинский что ли? Нет, тот как раз разумный. Только малость слабохарактерный. Он, скорее всего, за компанию с Барсуковым к Ванину обратился. Или чтобы наверняка не посадили. Так, на всякий случай подстраховаться.

– Ну, может и так, – великодушно согласился Леша, – только у ментов они сейчас основные подозреваемые.

О таком варианте развития событий я, честно говоря, не подумала. Представить Вадима Барсукова или Виктора Совинского в роли убийц у меня никак не получалось.

Барсукова я, правда, слегка недолюбливала. Был он человеком мелочным и суетливым. Пожалуй, эти два качества и определяли его поведение во всех возможных ситуациях. Мелочность была дополнительным определением к любому качеству Вадима Барсукова. Он был мелочно тщеславен, мелочно жаден и мелочно мстителен. Не забывал даже самых маленьких обид и старался обязательно поквитаться за них.

А что, может быть Вовка Коненко тоже чем-то досадил своему компаньону? Сам он мог не придать этому значения, а Барсуков способен затаить обиду даже на не слишком удачную шутку. А уж на удачную – тем более. Такие люди, как он, очень болезненно реагируют на любые насмешки. И при случае мстят насмешникам.

А еще мне всегда казалось, что Барсуков завидует Коненко. Как середнячки завидуют популярным в компании людям. Из всех сил стараются им подражать, но не добиваются даже половины того внимания, что достается лидерам. Со временем эта зависть отпускает человека. Проходит вместе с коварным подростковым «переходным возрастом». Вдруг оказывается, что не так уж приятно быть популярным. Что быть средним порой выгодней, а иногда и безопасней.

Проходит несколько лет после школы или института, и вдруг оказывается, что у первой красавицы курса никак не складывается личная жизнь, а самый популярный в группе парень оказался не удачливей незаметных середнячков. Вместо зависти появляются сначала удивление, а потом, непонятно откуда, чувство вины перед вчерашней «душой компании», оставшейся вдруг без поклонников и почитателей.

Но бывают и исключения. Именно им и был Вадим Барсуков – с годами его зависть к Вовке Коненко не утихала, а наоборот, подпитывалась все новыми фактами и фактиками.

Коненко умел договариваться с людьми, а Барсуков настраивал их против себя позерством и хамоватостью. Коненко уважали подчиненные, а Барсуков был тем «шефом», недолюбливаемым – основная тема для разговоров в курилке. Коненко очень легко и естественно превращался из вчерашнего студента-голодранца в преуспевающего бизнесмена, а Барсуков даже в модных и дорогих шмотках выглядел не солидным человеком, а в лучшем случае, его водителем. Да и директором издательского дома «Люкс» был все-таки Коненко, а не втайне мечтавший об этом Барсуков.

Так что поводов убить своего более удачливого компаньона у завистливого Барсукова было предостаточно. На первый взгляд. Но вся беда в том, что верный себе Барсуков и мстить мог только по мелочам. Для убийства он, на мой взгляд, трусоват. Хотя, кто знает, что могло произойти за год. Может, Коненко подкинул какой-нибудь совершенно ошеломляющий повод для зависти! Или Барсуков, набив руку на мелких пакостях, решил на серьезный поступок.

Ну а что касается Витьки Совинского, так даже мысль о причастности его к убийству кого бы то ни было казалась мне фантастической. Витька совершенно не тяготился своей ролью середнячка. Более покладистого и неконфликтного человека мне не приходилось встречать. В отличие от Коненко с его сверхсовершенными деловыми качествами, или агрессивного по мелочам, трусоватого Барсукова, Виктор Совинский брал обаянием. Этого добра у Витьки

хватило бы на троих. Не наделенный никакой особо выдающейся внешностью, он, тем не менее, был основным любимчиком офисного дамского сословия.

Его обожали девчонки из рекламного отдела и бухгалтерии, и суровая дама-корректор, которую по-настоящему боялись люксовские горе-журналисты, не умевшие даже «уворовать» чужие статейки, не наделав при этом ошибок. «Он милый!» – таково было общее мнение о похожем на плюшевого мишку Совинском. К тому же, он никогда не повышал голоса и не получал, подобно Барсукову, видимого удовольствия, распекая нерадивых работников.

Нет, Совинский определенно не мог убить Вовку. Он даже захотеть этого не мог.

В общем, если и есть среди них двоих убийца – то это определенно Барсуков.

Но чем же помешала Барсукову наша несчастная Ларка? Я представила Лариску, похищенную и запертую в бассейновой галерее Барсуковского дома. Хорошо, что сейчас май – она, по крайней мере, не замерзнет.

Блин! Какая же чушь лезет мне в голову от недосыпа!

Свидетеля нет смысла похищать, его проще убить заодно с запланированной жертвой. А убитой Ларку не нашли. Так может, она и не была никакой свидетельницей? Вдруг Коненко убили раньше девяти вечера?

– Слушай, а во сколько его убили?

– Вечером, – беспечно пожал плечами Леша.

– А поточнее? До девяти или позже?

– Откуда же мне знать? Я к этому делу никаким боком.

– Лешенька! А ты не мог бы узнать это у своего друга из милиции? – Мариша включилась в разговор сразу с конкретной просьбой.

– Ага, так он мне и расскажет! Существует, между прочим, тайна следствия, – заважничал Леша.

– Леша, нам очень надо! – Мариша слегка повысила голос и только все испортила.

– Вам надо – вы и узнавайте! Вон с Ваниным поговорите. Может, он вам что-нибудь и расскажет.

– Ванин расскажет, как же! – пробурчала Мариша. – Из него сроду слова не вытянешь.

– Вот потому он такой модный адвокат, – Леша получал удовольствие, наблюдая, как вытягиваются наши физиономии. Потом сжалился: – Вы все-таки с ним поговорите, объясните ситуацию. Мужик он неплохой – может и расскажет что-нибудь.

Леша явно передумал нам помогать. А все Мариша со своими командирскими замашками. Нашла на кого орать. Человек только-только в третий раз развелся. Еще, небось, свежи воспоминания о семейных разговорах на повышенных тонах. А тут еще и посторонние тетki пытаются им командовать ни с того, ни с сего. Так что Лешу как раз понять можно. А вот что нам теперь делать?

Может, действительно, поговорить с Ваниным? Идея, конечно, неплохая. Беда в том, что адвоката Ванина я, как бы это помягче выразиться, немного побаиваюсь. Нет, не потому, что наслышана о нем каких-нибудь страшных криминальных историй. Я побаиваюсь его как «важного господина из телевизора».

Ванин Глеб Геннадьевич – это самый известный в нашем городе адвокат. Редко какой громкий судебный процесс обходится без него. И если в местных новостях показывают что-то на тему «из зала суда», будьте уверены, на экране обязательно появится Глеб Ванин. Даже если он не участвует в суде в качестве защитника, телевизионщики все равно его покажут – попросят, например, прокомментировать процесс.

Чаще Ванина в криминальных новостях мелькает только начальник областной милиции.

Несмотря на свою популярность, Ванин не имеет собственного офиса а числится в конторе у Борзюка.

Я долго не могла понять, почему, будучи самым востребованным в городе юристом, он продолжает работать под чужой вывеской? Ведь ему, кроме всего прочего, приходится и деньгами делиться с владельцем приютившей его адвокатской конторы. Потом, правда, Мариша мне объяснила, что содержание собственной конторы с приличной обстановкой, бухгалтером и секретарем обошлось бы Ванину гораздо дороже. А совсем без офиса работать тоже нельзя – несолидно. Так что, отдавая Борзюку часть заработка, Ванин избавляет себя от множества организационных проблем. Что ни говори, а человек, у которого честолюбие уступает здравому смыслу, заслуженно считается лучшим в своем деле.

Как-то так получилось, что я, довольно часто бывая у Мариши на работе, ни разу не встретила с Глебом Ваниным вживую. Для меня он – солидный господин из телевизора. А в телевизоре он слишком важный. Так что предстоящий разговор с модным адвокатом, хоть и был вполне возможен технически, пугал меня невероятно.

К счастью, Мариша была совсем другого мнения.

– Как же я сама не догадалась расспросить обо всем Глеба Геннадьевича? – сокрушалась она после Лешиного гордого ухода. – Не пришлось бы перед этим балбесом лебезить.

– А вдруг он с нами разговаривать не захочет?

– Да ты что! – искренне удивилась Мариша. – Он чудный дядька, тебе понравится.

Появился «чудный дядька» только к вечеру. Мы к этому времени успели отрепетировать предстоящий ответственный разговор практически по ролям. Решили, что начнет его Мариша, к которой Ванин как будто бы неплохо относится. А я в нужный момент вступлю с душераздирающей историей о своем общении с бездушными «ментами».

Глеб Ванин в жизни, не по телевизору, и в самом деле оказался очень приятным человеком. Я вообще первое время не могла поверить, что это и есть тот самый модный адвокат. Со своими очками, седой бородкой и носом-картошкой Ванин был похож скорее на доктора Айболита, чем на грозу прокуроров и нерадивых следователей. К тому же, в отличие от телевизионного Глеба Ванина, этот Айболит добродушно улыбался, развываясь в кресле и отхлебывая кофе.

Мариша сделала скорбное лицо и начала:

– Глеб Геннадьевич, у нас к вам дело важное.

– Какое дело, Мариночка? – Ванин изобразил внимание, и от этого его сходство с добрым доктором только усилилось.

– Нам про убийство Владимира Коненко надо узнать поподробнее.

– Поподробнее – это не ко мне, – продолжая улыбаться, сообщил знаменитый адвокат. – Такую информацию я разглашать не имею права.

– Глеб Геннадьевич, – Мариша подпустила в голос слезы, – нам очень надо. У нас подруга пропала.

– А при чем здесь убийство Коненко?

– Так она вместе с ним пропала.

– Как это «вместе»? Коненко как раз никуда не пропал. Его, если помните, убили.

– Ну да, его убили. А она в это время пропала... Можно, я все по порядку расскажу?

– Расскажите, – разрешил, улыбнувшись, Айболит.

Надо отдать должное Марише – за эти пару дней она поднатрела в рассказывании историй. Вернее, одной истории. Уже не перескакивала с пятого на десятое, убрала лишние восклицания, из-за которых понять ее порой было невозможно. Рассказ ее теперь лился как река на равнине. Без лишних всплесков и перекатов. Спокойно, размеренно и величаво. Чувствовалось, что Мариша времени даром не теряла и оттачивала мастерство рассказчика на родственниках и знакомых.

Ванин выслушал нас, помолчал пару минут, видимо решая, стоит ли делиться информацией с такими дурехами как мы, потом сжалился.

– Честно говоря, девочки, я очень сомневаюсь, что ваша подружка была где-то рядом в момент убийства Коненко. Но, если вы этого так боитесь... Расскажу, но, – Ванин предостерегающе поднял указательный палец, – в общих чертах.

Мы дружно закивали головами.

– Значит так. Коненко Владимир Анатольевич, 32 года, директор издательского дома «Люкс» был убит в среду вечером. Где-то примерно с половины десятого до одиннадцати часов. Убит четырьмя выстрелами. Предположительно из пистолета Макарова. Все выстрелы были произведены в область груди и шеи. Скорее всего, с близкого расстояния. В общем, расстреляли его практически в упор. Тело было найдено той же ночью в автомобиле, принадлежавшем Коненко, на водительском сиденье. Автомобиль был припаркован на набережной, там, на третьем ярусе, где стоянка разрешена, недалеко от кафе «Акварель». После убийства положения тела не меняли. Ну, проще говоря, убили его там же, где и нашли, а не привезли откуда-то уже мертвого.

Ванин отхлебнул остывший кофе и посмотрел на наши печальные физиономии.

– Все сходится, – обреченно прошептала Мариша. – И время, и место.

– И тем не менее, – строго произнес Айболит и опять поднял вверх палец, – никаких признаков, указывающих на присутствие вашей подружки нет. Кровь в салоне только Коненко, следов борьбы, забытых в панике вещей и так далее – ничего этого нет, уверяю вас. Вряд ли ваша подруга оказалась второй жертвой. Или вы подозреваете, что она может быть убийцей?

Ну вот опять! Они все сговорились, что ли?

Мы энергично замотали головами.

– А вы уверены, что их свидание состоялось, а не отменилось, скажем, в последний момент?

– Мы знаем, что они договаривались.

– Попробуйте выяснить все-таки поточнее, встречались они в среду или нет.

– А как это можно выяснить? – осторожно поинтересовалась я.

– Ну попробуйте в кафе сходить. В то, где они договорились встретиться. Расспросите официанток. Вдруг они вашу Ларису запомнили. У вас фотография ее есть? Вот, покажите фотографию. Только вот – хотите добрый совет? – про Коненко сами не спрашивайте. Про него уже милиция спрашивала, так что ваш интерес к убитому может показаться подозрительным. Спрашивайте только про подругу. Выдумайте какую-нибудь правдоподобную историю. Если она с Коненко все-таки встречалась, официантки об этом сами вспомнят.

Глава 5

Кормили в кафе «Акварель» и правда хорошо. Я даже на какое-то время забыла, зачем сюда пришла. Очень уж обстановка способствовала расслаблению.

В прошлой жизни кафе «Акварель» было небольшим теплоходом, промышлявшим в основном так называемыми «маршрутами выходного дня». Собственно, маршрут был один – до ближайшего живописного острова с очень миленьким песчаным пляжем. К этому острову и причаливала будущая «Акварель», предоставляя своим пассажирам возможность получать одновременно практически несовместимые удовольствия. С одной стороны – природа с купанием, травой-муравой, неторопливыми бабочками и низким ночным небом, полным отборных звезд. С другой стороны – оплот цивилизации в виде теплохода с горячей водой, отдельными каютами, унитазами и неисчерпаемыми запасами спиртного в баре.

Несколько лет назад с маршрутами выходного дня было покончено – то ли горожане потеряли интерес к затяжным пикникам, то ли в чью-то умную голову пришла мысль вместо сезонных доходов получать прибыль круглый год.

Теплоход навсегда пришвартовался на очень живописном участке набережной и, выдержав небольшую реконструкцию, превратился в плавучее кафе «Акварель».

С наступлением теплой погоды часть столиков выносили прямо на палубу, и тогда посещение «Акварели» сулило, кроме гастрономических удовольствий, еще и эстетические – во время ужина можно было любоваться либо залитой огнями набережной, либо теми же огнями, но отраженными в темной речной воде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.